

СЮЗАННА ЭНОК

Как соблазнить герцога

ШАРМ

Скандалные невесты

Сюзанна Энок

Как соблазнить герцога

«АСТ»

2012

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Энок С.

Как соблазнить герцога / С. Энок — «АСТ»,
2012 — (Скандальные невесты)

ISBN 978-5-17-105489-2

София Уайт — нарушительница всех мыслимых и немыслимых викторианских приличий. Она — незаконорожденная, сама зарабатывает себе на жизнь, но совершенно не беспокоится из-за этого. И, самое ужасное, у нее были романы, а она вовсе не считает себя падшей женщиной! И в эту скандальную особу до безумия влюблен самый завидный холостяк высшего общества — Адам Басвич, герцог Гривз. Адам понимает: свет никогда не поймет и не простит, если он последует голосу сердца, а не разума и женится на Софии. Его репутация будет безнадежно испорчена, он станет изгоем. Стоит ли ради любимой женщины жертвовать своим положением в обществе?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105489-2

© Энок С., 2012

© АСТ, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сюзанна Энок

Как соблазнить герцога

Глава 1

К некоторым советам все-таки стоит прислушиваться. София Уайт поняла это, когда цеплялась за колесо перевернутой кареты посередине замерзшей реки Эйр. Только Небеса знали, сколько раз друзья предупреждали ее, что эта поездка – плохая идея. И сейчас мисс Уайт убедилась, что ее друзья были абсолютно правы.

Слева от нее, на крыше почти затонувшей кареты, кучер пытался выловить тюки с корреспонденцией; казалось, тонувшая почта интересовала его гораздо больше, чем с десятков человек, барахтавшихся вокруг него в ледяной воде.

– Прекратите это бессмысленное занятие и дайте мне руку, – потребовала София – и от холодной воды у нее тут же перехватило дыхание.

– Я уже потерял лошадей и рождественских индеек, – пробурчал кучер – его голос был едва слышен сквозь ветер и метель, – и если я потеряю еще и письма, то наверняка лишусь работы.

– Но вы можете потерять и своих пассажиров!

– Если бы я был на вашем месте, мисс, я бы перестал спорить и пошел к берегу, так же как это сделали остальные. Здесь не так уж глубоко.

София уже хотела сказать, что до крыши кареты гораздо ближе, чем до берега, но в этот момент ее накрыло ледяной волной, и девушка, закашлявшись, решила, что к совету кучера все же стоило прислушаться, раз уж она не послушалась друзей.

Сделав глубокий вдох, она оттолкнулась от почтового экипажа и направилась к ближайшему берегу. София как могла уклонялась от столкновения с большими льдинами. Потревоженные разбившейся каретой ледяные глыбы стремительно надвигались на нее, мешая добираться до берега.

Большинство мужчин уже находились на берегу. Очевидно, в их понятия о рыцарстве не входило спасение женщин из ледяной реки во время метели.

И тут вдруг Софию охватила паника; ей представилось, как она уходит под лед и тонет. Девушка стиснула зубы и постаралась двигаться быстрее. Но мокрые юбки сбивались вокруг ее ног и мешали двигаться. А одна из утонувших индеек ударилась о ее колено, и девушка поскользнулась на каменистом дне. Правый ботинок застрял в камнях, и София, проклиная все на свете, пошла дальше без него. Она сделала еще несколько шагов – и внезапно поняла, что под ногами у нее уже не было дна и что она проваливалась куда-то вниз. В следующее мгновение ледяная вода сомкнулась над ее головой. И если раньше девушку даже немного забавляла вся эта ситуация, то теперь ей было не до смеха. О, конечно же, ей следовало остаться в Лондоне! Она должна была послушать леди Хейбери, ведь эта мудрая женщина предупреждала ее – говорила, что от такой поездки неприятностей будет больше, чем радости. Кроме того, София знала, что герцог Гривз пригласил ее на вечеринку лишь потому, что любил шокировать своих гостей. Увы, незаконнорожденная дочь герцога Хеннеси не могла рассчитывать на всеобщее уважение. Но все-таки это был шанс увидеть старую подругу и в последний раз побывать на таком великолепном празднике. Впрочем, это все не будет иметь никакого значения, если она сейчас утонет...

Внезапно кто-то схватил ее за плечи и резко приподнял, вытаскивая из воды. София судорожно глотала ртом воздух; она ничего не видела вокруг. Держась за своего спасителя,

девушка пыталась твердо встать на ноги, но никак не могла обрести равновесие на скользких камнях.

– Не беспокойтесь, – слышался мужской голос, – я вас держу.

И она тотчас же узнала этот голос – даже несмотря на шок от всего пережитого.

– Ваша светлость? – пробормотала София, пытаясь убрать с глаз мокрые волосы.

Его аристократическое красивое лицо находилось всего в нескольких дюймах от ее лица.

И было похоже, что герцог был очень смущен – по крайней мере, ей так показалось.

– София, вы... То есть мисс Уайт... вы не ранены?

– Нет, ваша светлость. Спасибо, что пригласили меня на Рождество.

Едва сказав это, девушка поняла, как нелепо прозвучали ее слова здесь и сейчас – при таких обстоятельствах. Стоя по грудь в ледяной реке, посреди снежной бури... О, уж не повредила ли она рассудком?

Герцог едва заметно улыбнулся и проговорил:

– Поблагодарите позже, а сейчас держитесь за меня крепче.

– Но вам придется меня нести, – ответила София. Она попыталась улыбнуться – и тут же снова глотнула воды.

Закашлявшись, София решила, что будет разумнее помолчать – по крайней мере до тех пор, пока они не выйдут из реки. Но неужели сам Адам Басвич прыгнул в ледяную воду, чтобы спасти девушку, даже не зная, кто она такая? Для богатого и влиятельного герцога Гривза это был странный поступок... А впрочем... сейчас не время думать об этом. В данный момент она могла думать лишь о том, как бы поскорее выбраться из ледяной воды.

София крепко прижалась к своему спасителю и впила пальцами в его плечи. Люди же на берегу тянули за веревку, которую герцог обвязал вокруг своей талии. Его светлость промок насквозь – как и София, – но когда она прижалась лицом к его спине, то почувствовала приятное тепло, а его широкие плечи закрывали ее от ветра и снега.

– Мы должны побыстрее добраться до берега, поэтому... пожалуйста, станьте передо мной, – пробормотал герцог.

София попыталась разжать окоченевшие пальцы, и вроде бы получилось. Но мокрые юбки, ставшие очень тяжелыми, путались в ногах и тащили под воду.

– Мисс Уайт, постарайтесь, иначе мы оба замерзнем, – сказал его светлость.

– Я знаю об этом, милорд, – пробормотала София. – Но я-то, в отличие от вас, оказалась в воде не по своей воле.

– Я никогда не брошу девушку в беде, – прошептал он ей в самое ухо. И, как ни странно, усталость и паника тут же отступили. – К тому же я совершенно неотразим в качестве спасителя, – внезапно заявил герцог, и Софии показалось, что он ухмыльнулся при этих словах. – Прошу прощения... – добавил он. И прежде чем она успела спросить, за что именно он извинялся, герцог подхватил ее на руки – и положил на что-то твердое.

В следующую секунду София обнаружила, что лежит на холодной глади льда. Она когда-то видела рисунки – тюленей на пляжах Оркнейских островов, – и сейчас она, наверное, очень походила на одного из них.

Через мгновение герцог Гривз снова оказался рядом с ней и, тяжело дыша, проговорил:

– Прошу прощения, мисс Уайт. – Сказав это, он оправил ее платье.

Мокрая ткань ударила ее по коленям, и София поняла, что платье, должно быть, задралось самым неприличным образом.

– Боже... – Она закашлялась и приподнялась. – Милорд, если бы мне не было так холодно, я, наверное, сгорела бы от стыда. Но в любом случае – спасибо.

Герцог взглянул на нее с удивлением, едва заметно улыбнулся и протянул ей руку, помогая подняться. Растрепанные темные волосы падали ему на глаза, но она-то знала, какие прекрасные это были глаза – глубокие, как океан. Внезапно ноги ее подкосились, и София упала в

объятия герцога. Ох, подумать только! А ведь сколько раз она смеялась над женщинами, которые притворялись слабыми, чтобы получить помощь мужчины.

– Мне очень жаль... – пробормотала София, поспешно отстраняясь. – И знаете... Если бы я упала на вас намеренно, то сначала бы привела себя в порядок.

Все еще обнимая ее за талию, герцог проговорил:

– Если уж вы завели речь о своей важности, то в данный момент меня очень беспокоят ваши губы – они синеют.

В тот же миг кто-то набросил ей на плечи теплое одеяло, и София закуталась в него. Мимо с пронзительным криком пробежала индейка, за которой гнался помощник кучера.

– Бедняжка... – со вздохом пробормотала София. – Выжить после крушения кареты, научиться плавать, выбраться из ледяной реки – и все это только для того, чтобы в итоге стать чьим-то рождественским ужином.

Действительно, столько усилий – и чего ради? В каком-то смысле она, София, находилась в том же положении, что и эта индейка. Оставалось только надеяться, что праздник в Гривз-Парке оправдает все ее жертвы и усилия. В конце концов, воспоминания о нынешних каникулах, это всё, что у нее будет...

– Главное – чтобы вы сами насмерть не замерзли, – сказал герцог и тут же крикнул кому-то: – Эй, Эванс, отвези мисс Уайт в поместье! А мне нужно удостовериться, что остальных пассажиров разместят на постоялом дворе.

Через несколько секунд к Софии подошел высокий парень в теплой куртке. Протянув девушке руку, он спросил:

– Вы можете идти, мисс?

София молчала, глядя вслед герцогу Гривзу, уже исчезавшему в снежной мгле. Было ясно, что в реке до сих пор находились люди, ожидавшие спасения.

Повернувшись наконец к Эвансу, девушка ответила:

– К сожалению, я потеряла ботинок, но идти смогу.

Эванс тотчас подвел ее к повозке и помог забраться в нее. Достав откуда-то еще одно одеяло, он укутал им ноги девушки, затем сел рядом с возницей. Тронувшись с места, повозка покатила по той самой дороге, по которой ехала почтовая карета, внезапно потерпевшая крушение на старом каменном мосту.

– Далеко ли до Гривз-Парка? – спросила София, укутываясь в одеяло с головой. Изначально она планировала добраться на почтовой карете до Ханлита, а там нанять двуколку или лошадь, чтобы доехать до поместья.

– Недалеко, – ответил Эванс и, немного помолчав, добавил: – Не более десяти минут.

– Но почему же герцог оказался здесь? – удивилась София.

– Его светлость ездит верхом почти каждый день – независимо от погоды. А сегодня мы отправились в город, чтобы пополнить запасы, и услышали шум. Вам очень повезло, мисс.

Да, разумеется, ей повезло – в этом София была абсолютно согласна с Эвансом.

– А вы не знаете, Китинг и Камилла Блэквуды уже приехали?

– Вам лучше спросить об этом Юджелла, мисс. Я не работаю в доме.

София вздохнула и поежилась; несмотря на теплые одеяла, холод пробирал до костей. Конечно, ей было необходимо освободиться от мокрой одежды, но с этим придется подождать до прибытия в Гривз-Парк. Так что София лишь плотнее закуталась в одеяло и погрузилась в мысли о встрече с Камиллой Прайс – теперь уже Блэквуд – после шести месяцев разлуки.

Что же касается герцога – то не так уж важно, с какой целью он пригласил на праздник девушку из «Тантала». Возможно, в качестве одолжения своему доброму другу Китингу Блэквуду. А может быть, его светлость хотел удивить своих гостей. В любом случае она была рада провести эти рождественские каникулы со своей подругой. На протяжении многих лет друзья отворачивались от нее после того, как выясняли, что она – незаконнорожденная дочь герцога

Хеннеси. Камилла же оставалась ее единственной настоящей подругой, хотя жили они в разных мирах: Камилла являлась дамой из высшего общества, а она, София, была отвергнута этим обществом за сам факт своего рождения. Тем не менее судьба свела двух девушек в дамском клубе, и между ними сразу же возникла крепкая дружба.

Клуб этот имел скандальную репутацию, и там работали только красивые и хорошо образованные юные мисс знатного происхождения. Именно поэтому «Тантал», принадлежавший леди Хейбери, привлекал многих молодых и даже не очень молодых мужчин. Они приходили, играли, ели и тратили свои деньги. А для женщин, таких как Камилла, это было место, которое они могли назвать «своим домом». «Тантал» также являлся для них источником дохода, позволявшим жить так, как им хотелось. В этом клубе дамы чувствовали себя защищенными от внешнего мира – по крайней мере так София думала всего две недели назад. Девушка вздрогнула. Не стоило думать об этом сейчас. Сейчас следовало наслаждаться жизнью, пока имелась такая возможность.

Вскоре повозка преодолела небольшой подъем, и София увидела сначала небольшую долину, а через несколько минут даже смогла разглядеть какой-то сад, засыпанный снегом, и замерзшее озеро. На другой стороне озера находилась березовая роща, деревья в которой причудливо переплетались, повинувшись капризам суровой погоды Йоркшира – увы, даже находясь в долине, они не могли спастись от ветров. В центре же всего этого, сразу приковывая к себе взгляд, выплывало из снежной круговерти и сумерек величественное здание.

Десятки окон Гривз-Парка пристально смотрели на прибывших. Массивная центральная часть особняка переходила в узкие крылья, с востока и запада образовывавшие огромный полукруг. Софии доводилось видеть дворец Бленхейм в Оксфордшире, и Гривз-Парк был очень похож на то великолепное строение. Благодаря беловато-серым камням, из которых было сложено здание, оно, казалось, то растворялось в снежной буре, на несколько мгновений исчезая, то снова появлялось в свете сумерек; и все это очень напоминало те глупые готические рассказы, которые Эмили Портсман, подруга Софии, держала в своей комнате в «Тантале». Подумав об этом, девушка невольно вздрогнула, и тут же послышался голос Эванса:

– Не волнуйтесь, мисс, миссис Брукс, экономка, позаботится о вас.

Возможно, Эванс мог читать мысли или, может быть, просто привык к тем ощущениям, которые вызывал родовой дом герцога Гривза у человека, впервые его увидевшего. Так или иначе, разговор отвлек Софию от тяжелых раздумий.

– А сколько слуг у его светлости? – спросила она.

– Более чем достаточно, – ответил Эванс. – Поверьте, мисс Уайт, вы будете обеспечены всем необходимым, хотя мы и находимся в Йоркширской глуши.

«О боже! – мысленно воскликнула София. – Неужели он принял меня за высокомерную светскую львицу?!»

– Я просто хотела сказать, что для поддержания порядка в таком великолепном доме требуется, наверное, целая армия слуг, – проговорила девушка.

Эванс бросил на нее насмешливый взгляд и сказал:

– Кажется, их около пятидесяти. Впрочем, Юджелл и миссис Брукс знают это лучше меня.

Наконец повозка остановилась в центре широкой подъездной аллеи, и Эванс, прыгнув на заснеженную землю с завидной легкостью, тотчас же подхватил Софию на руки – она даже пошевелиться не успела. С девушкой на руках он поднялся по гранитным ступеням к массивной входной двери – при других обстоятельствах это, наверное, выглядело бы очень романтично.

Тяжелая дубовая дверь распахнулась, едва молодой человек подошел к ней.

– Эванс, – прозвучал мужской голос, – с кем ты там? Тут у нас не приют для бездомных.

– Это мисс Уайт, гостя его светлости, – ответил запыхавшийся конюх. – Мост обвалился, и почтовая карета упала в реку. Утонуло около дюжины рождественских индеек и...

– Перестань болтать и следуй за мной, – перебил парня дворецкий. Повернувшись к нему спиной, он направился к лестнице из красного дерева и громко закричал: – Роджер, немедленно найдите миссис Брукс!

София хотела сказать, что вполне сможет идти сама, но тут же передумала. Оказалось, что это была очень длинная лестница, и девушка усомнилась в том, что сумеет подняться по ней.

Мимо них то и дело пробегали слуги, и вскоре Софии стало казаться, что она попала на парад из ведер с теплой водой, подушек, постельного белья и кастрюль. Кастрюли с водой выглядели очень привлекательно, и она чувствовала, как вода эта даже на расстоянии отогревала ее заледеневшие ноги.

Через некоторое время полная женщина приказала Эвансу уложить Софию на огромную кровать, после чего, отдав еще несколько распоряжений, отпустила всех слуг-мужчин, оставив только одну горничную.

– Ну вот... – сказала женщина с добродушной улыбкой. – Теперь вы, слава богу, в безопасности! Скоро мы вас окончательно отогреем, мисс.

И тотчас же миссис Брукс и горничная стали расстегивать пуговицы и развязывать ленты на дорожном платье Софии. Холод сковал ее настолько, что она не могла даже прикрыться, когда платье упало в ледяную лужу, образовавшуюся на полу. Женщины же быстро раздели ее и подвели к чугунной ванне с горячей водой, в которую она с наслаждением погрузилась.

– О, как хорошо... – промурлыкала София, опускаясь в воду до подбородка. – Я очень благодарна его светлости. Ведь если бы не он, то я бы наверняка утонула... как те бедные рождественские индейки.

– Пожалуйста, не беспокойтесь ни о чем, мисс, – сказала экономка. – Теперь вы в безопасности и скоро окажетесь в теплой постели.

– Вообще-то я бы хотела еще немного побыть в ванне, – пробормотала София. Теперь, когда она не боялась замерзнуть насмерть, внимание к ее персоне стало ей докучать. – Спасибо вам за помощь, но я могу сама себя уложить в постель.

Миссис Брукс, казалось, хотела возразить, но тут же передумала и, утвердительно кивнув, проговорила:

– Как пожелаете, мисс Уайт. Если вам понадобится помощь, дерните за этот шнурок, и мы с Джилли позаботимся о вас.

Горничная, невысокая блондинка с веснушками на носу, присела в реверансе.

– Я повесила вашу одежду у огня, мисс, чтобы она поскорее высохла.

– Спасибо, – ответила девушка. – И называйте меня просто София. Она вовсе не чувствовала себя светской дамой. В конце концов, ее мать была горничной герцогини.

Тут дверь со щелчком затворилась – служанки вышли из комнаты. София со вздохом облегчения закрыла глаза; теперь она почувствовала себя гораздо лучше. Но уже минуту спустя она с удивлением и ужасом вспомнила все произошедшее... Вот карета, падающая в реку... А затем – трескающийся лед, тонувшие индейки и кричавшие люди. И все это произошло так быстро... Всего лишь несколько мгновений – и она, София, оказалась в ледяной воде. Что же до пассажиров, то им просто повезло, что течение никого не затянуло под лед и никто не утонул.

Впрочем, она, София, уже почти утонула. И если бы утонула – кто бы это заметил? Камилла, конечно, заметила бы, что подруга не приехала на Рождество. Но у новоявленной миссис Блэквуд теперь есть муж и новая жизнь. А дядя и тетя Софии понятия не имели о том, где она сейчас находилась. И их не очень-то это интересовало. Для них она была всего лишь нахлебницей сомнительного происхождения. А вот ее отец точно заметил бы исчезновение дочери. Ведь именно сейчас, спустя двадцать три года, он решил заняться исправле-

нием ошибки молодости. Герцогу Хеннеси была бы очень на руку гибель незаконнорожденной дочери. Ее смерть избавила бы его от хлопот по поводу осуществления своей угрозы – либо София уходит из «Тантала», либо он приложит все усилия, чтобы закрыть этот клуб. Какой ужасный, какой высокомерный человек!

Дверь внезапно отворилась, и замок снова щелкнул. София с облегчением вздохнула – она была рада, что служанка прервала ее невеселые раздумья. Но, открыв глаза, девушка вскрикнула. Стоявший в дверях герцог Гривз пристально смотрел на нее.

Адам Басвич, герцог Гривз, внимательно разглядывал обнаженную мисс, лежавшую в ванне. Причем в глаза ему сразу же бросились выщипанные рыжие волосы девушки – именно по ним он и узнал Софию посреди реки Эйр.

Собравшись, что миссис Брукс здесь нет, герцог некоторое время колебался, а затем вошел в комнату, не подходя к самой ванне. Ведь он спас эту девушку, поэтому имел право побеседовать с ней.

– Мисс Уайт, у вас все хорошо?

София кивнула, опустившись в ванну еще ниже, так что теперь лишь ее губы оставались над водой.

– Да, милорд. Благодарю вас. У меня всего лишь несколько ссадин и ушибов, и это намного лучше, чем погибнуть. – Она улыбнулась и добавила: – Поскольку же именно вы не позволили мне утонуть – зовите меня просто София.

– Ну, спасением почты и индюшек занимался кучер, так что мне оставалось только одно – спасти вас, – ответил герцог. – К тому же мне не нравится, когда мои гости погибают по дороге ко мне. Это расстраивает остальных гостей.

– Я бы тоже расстроилась, милорд, – сказала София, снова улыбнувшись.

А герцог, все так же пристально глядя на нее своими светло-серыми глазами, с сочувствием произнес:

– Боюсь, это все, что осталось от вашего багажа. – Он указал на мятую мокрую коробку со шляпой. – Мои люди пытались найти остальное, но увы... Весьма сожалею.

Девушка посмотрела на коробку – и вдруг расхохоталась. Его светлость, явно не ожидавший такой реакции, едва заметно нахмурился. Ему казалось, что женщина, лишившаяся всех своих вещей, не должна смеяться по этому поводу.

– Скажите, над чем вы смеетесь? – спросил его светлость. – Знаете, я очень люблю хорошие шутки...

Стараясь подавить смех, София подняла руку из воды и указала на шляпную коробку.

– Ненавижу эту шляпу! Я решила ее купить только для того, чтобы посмешить Камми и шокировать ваших гостей. – Девушка снова хохотнула. – Эта шляпа настолько жуткая, что даже Посейдон не захотел, чтобы она лежала на дне его реки, поэтому и выбросил ее на берег.

Эти слова гости вызвали любопытство его светлости. Решив узнать, чем же именно мисс Уайт хотела шокировать его гостей, а заодно немного развлечься, герцог положил коробку на стул, достал нож из-за голенища сапога и разрезал бечевку. Сняв крышку, он вытащил из коробки... мокрое нечто. Оно было синего цвета с красными и желтыми полосами, а сверху изгибалось что-то похожее на остатки двух голубых перьев. Казалось, какая-то искусственная птичка свила гнездо в центре шляпы.

– Господь всемогущий... – пробормотал Адам; шляпа действительно была отвратительна.

Но даже безобразная шляпа не объясняла странную реакцию мисс Уайт. В конце концов, она только что узнала, что потеряла все вещи, с которыми ехала в Йоркшир. Может, она еще этого не осознала? Или же это был истерический смех? Но, как бы то ни было, эта София Уайт оказалась очень даже интересной девушкой. Необычной, во всяком случае...

Отложив в сторону мерзкую шляпу, его светлость отметил про себя, что если сделает еще шаг или два, то сможет рассмотреть обнаженные ноги гостьи, скрытые сейчас под водой. Против такого зрелища он совсем не возражал, однако все-таки решил не злоупотреблять положением хозяина дома.

Шумно выдохнув, герцог произнес:

– В принципе, потеря одежды – не катастрофа. Я уверен, что мы сможем найти для вас что-нибудь.

– У нас с Камиллой одинаковый размер, – заметила София. – Наверняка она одолжит мне какое-нибудь платье.

– Миссис Блэквуд еще не приехала.

– Это несколько осложняет ситуацию, – со вздохом произнесла девушка. Ее плечи на миг поднялись над водой и тут же в нее погрузились. Немного помолчав, София добавила: – Возможно, какая-нибудь из дам, уже приехавших к вам, одолжит мне одежду до приезда Камми? Или, может быть, я смогу купить что-то у горничных...

Адам с удивлением смотрел на странную гостью. Эта молодая женщина только что узнала о потере всей своей одежды, а также о том, что ее подруга еще не приехала, но, похоже, все это не слишком ее заботило. Более того, Адам не мог отделаться от ощущения, что подобные новости принесли больше огорчения ему, чем ей. Да уж, эту мисс Уайт, похоже, не так-то легко огорчить... Хотя, с другой стороны, ее судьба не зависела от того, как сложатся ближайшие несколько недель.

– Вы первая из моих гостей, София, – произнес герцог. – И пока не закончится шторм и не починят мост, останетесь единственной.

После этих его слов на лице девушки отразилась неуверенность. И герцог как будто услышал ее мысли. Казалось, она спрашивала себя: «Неужели Гривз-Парк стал для меня ловушкой до конца зимы? Неужели нельзя уехать отсюда?» Конечно, он мог ответить на все ее вопросы, но ему хотелось, чтобы она произнесла их вслух. Конечно, София Уайт была девушкой сомнительного происхождения, что в его среде считалось неприемлемым, но, познакомившись с ней несколько месяцев назад, он понял, что она – очень веселая и интересная. И теперь ему хотелось выяснить, на самом ли деле она такая милая и умная или просто притворялась.

Мисс Уайт украдкой взглянула на него, затем – как бы в задумчивости – проговорила:

– Надеюсь, я понравилась миссис Брукс и она позволит мне перешить одно из ее старых платьев, иначе мне придется просидеть в этой ванне до весенней оттепели. Разумеется, если у вас не найдется мешка из-под лука или картофеля.

Редко кому удавалось удивить его светлость, но у Софии это прекрасно получилось. Но ведь не могла же эта девица знать, что по дороге в Гривз-Парк карета утонет и она потеряет весь свой багаж... Если, конечно, мисс Уайт не прихватила с собой на мост пороховую бочку.

– Хотите сказать, что после всего пережитого сегодня вас больше всего беспокоит, одолжит ли вам кто-нибудь платье? – спросил герцог с плохо скрываемой иронией.

– Я также несколько обеспокоена тем, что вы вошли в мою комнату без стука, – тут же ответила девушка. – Впрочем, мне известно, какая у меня репутация. Вы ведь поэтому пришли, не так ли? Но знаете, я все никак не отогреюсь и потому пока что не собираюсь покидать теплую ванну. – С этими словами она склонила голову к плечу, и ее огненные волосы соскользнули в воду.

Адам криво усмехнулся и, пожав плечами, проговорил:

– Поверьте, София, я не ожидал, что вы окажетесь в ванне.

– Охотно верю, – отозвалась девушка. – К тому же вы спасли мне жизнь, так что я на вас не в обиде.

Это намек, приглашение? Адам надеялся, что так и было, но у него оставалось еще несколько вопросов. Конечно, истинный джентльмен в подобной ситуации покинул бы комнату, но Адам, усевшись на стул, произнес:

– Вы ведь получили прекрасное образование, не так ли?

София кивнула, взглянув на него из-под длинных ресниц.

– Да, я неплохо образованна.

– И все же я помню тот вечер в клубе, когда вы сказали лорду Эффингтону, что если Клеопатра когда-нибудь посмеет показаться в Лондоне, то пожалеет, что попыталась украсть у нас Нил.

– И лорд Эффингтон смеялся надо мной, что даже не заметил, как проиграл семьсот фунтов в «Фараон», – ответила София с улыбкой. – Да, я тогда лукавила. Я могу притвориться глупенькой, если это принесет мне пользу. Хотя должна признаться, что такое притворство иногда заканчивается головной болью, – со вздохом добавила девушка.

В компании Китинга, Камиллы и Софии Адам однажды посетил лондонский Тауэр и даже помог мисс Уайт высвободить подол платья из когтей львенка. Но он не мог припомнить, чтобы эта девушка хоть раз сказала что-то нелепое или же безусловно глупое. И вот сейчас, снова беседуя с ней, он чувствовал, что она становилась для него еще более интересной и интригующей особой.

– Я предпочитаю, чтобы мои гости оставались самими собой, – произнес герцог. – Поэтому очень надеюсь, мне вы все-таки раскроете свое истинное лицо.

– Милорд, я только что показала вам свое настоящее лицо и боюсь, что другого у меня нет.

Все девушки в «Тантале» были красотками, ибо владелица клуба леди Хейбери нанимала только самых привлекательных. И тот факт, что они считались неприкосновенными – если таково было их собственное желание, – делал их еще более привлекательными для знатных посетителей. Некоторые из юных леди пришли в клуб из хороших домов, но в связи с «плохими обстоятельствами», однако все они были очаровательными.

Герцог обратил внимание на Софию Уайт несколько месяцев назад. Тогда он знал о ней только то, что эта привлекательная молодая леди имела не очень-то привлекательное происхождение. Теперь его знания о ней пополнились: оказалось, что она не краснела и не пряталась, когда мужчина видел ее в ванне. При этом она заявила, что вовсе не оскорблена его присутствием, просто не хочет покидать теплую ванну из-за холода. Что ж, девушка-загадка. По крайней мере – на данный момент. А что будет дальше, покажет время.

– Итак, я ваша единственная гостья... Я правильно поняла? – спросила мисс Уайт.

– Пока что – именно так, – кивнул герцог. «Понимает ли она, как привлекательна сейчас?» – добавил он мысленно. – Но вы не единственная женщина в доме, – продолжал Адам, немного помолчав. – Моя сестра приехала неделю назад. Поскольку я не женат, леди Уоллес будет считаться хозяйкой рождественского вечера. Видите ли, я не хочу испортить репутацию своих гостей. – Не в этом году по крайней мере. Сейчас он особенно нуждался в помощи женщины с незапятнанной репутацией.

Щеки Софии порозовели, но веселье в глазах исчезло.

– Если ваша грандиозная рождественская вечеринка внезапно превратилась в семейную встречу, то, наверное, будет правильнее, если я покину Гривз-Парк, – проговорила гостья.

– Это не обязательно, – тут же ответил Адам. Ему ужасно не хотелось снова оставаться наедине с сестрой.

Гостья тотчас просияла и воскликнула:

– Вот и хорошо, милорд! Потому что я думаю, что провести праздничные каникулы здесь будет гораздо приятнее, чем где-либо еще.

– Не могу не согласиться с этим, – отозвался герцог. Каким бы ни был приятным этот разговор, его стоило отложить, чтобы девушка с потрясающими рыжими волосами и неожиданным остроумием обсохла и согрелась. А после этого... Что ж, ведь на Рождество всегда разворачивают подарки, не так ли?

Адам поднялся со стула и проговорил:

– Я позабочусь о том, чтобы у вас был подходящий гардероб.

– Я сама позабочусь о своем гардеробе, – заявила гостья. – Иначе буду чувствовать себя обязанной вам еще больше, чем сейчас.

Люди редко отказывались от его щедрости, и ответ мисс Уайт немного раздосадовал герцога. Но как радушный хозяин он должен был уважать решение гостьи. Да и ее саму, конечно же.

– Как пожелаете, София. Тогда я пришлю к вам миссис Брукс, и она вам поможет чем сумеет. Попытайтесь ее очаровать, и она, возможно, отдаст вам какое-нибудь свое платье. Но на всякий случай я все же попрошу кухарку миссис Бизель, чтобы припасла для вашего наряда мешок от картошки, – добавил герцог с ухмылкой.

София фыркнула и пробурчала:

– Благодарю вас, ваша светлость. Вы очень любезны, милорд.

Выходя из комнаты, герцог обернулся и сказал:

– Чувствуйте себя как дома, София.

Глава 2

– Я, должно быть, сошла с ума, когда решила, что хотя бы в этот раз ты не попытаешься испортить наш праздник, притащив на него одну из своих любовниц!

Адам поднял глаза от письма.

– Доброе утро, Юстас. Судя по твоему тону, ты в чем-то меня обвинила, но я не расслышал, в чем именно.

Юстас Ланден, маркиза Уоллес, остановилась в дверях кабинета. Ее темные волосы были, как всегда, безукоризненно уложены, а темно-серое платье прекрасно оттеняло светло-серые глаза. Адам с детства удивлялся тому, что его злобная старшая сестра частенько умудрялась выглядеть вполне добросердечной. Впрочем, он-то прекрасно знал, что скрывалось за ее внешностью...

– Я думала, что хотя бы в этом году ты организуешь достойный прием. Но, видимо, мы по-разному понимаем смысл слова «достойный». Я не удивлена, я разочарована. Ты ведь знаешь, как важен для нас этот праздник, Адам, – и все равно пригласил девушку из клуба «Тантал»! Я думала, ты приложишь хоть какие-то усилия, зная, что стоит на кону. Да-да, ты прекрасно знаешь, что на этом вечере будут люди, на которых тебе нужно произвести очень хорошее впечатление, однако же...

– Прошу прощения, дорогая, но неужели ты действительно думаешь, что из-за меня обвалился мост и поднялась буря? Я, конечно, способен на многое, но не всемогущ.

– Ты пригласил порочную женщину!

– Да, пригласил. Я также пригласил Китинга Блэквуда, который когда-то убил человека, и жену Китинга Камиллу, которая когда-то сбежала из-под венца. И еще – лорда Ласситера, пережившего четырех жен. Кроме того, я пригласил Хеймза, который выиграл своего дворецкого в пари и...

– Я видела список гостей, – перебила герцога сестра. – И среди приглашенных есть и благородные леди. Может, ты решил к ним присмотреться? Или просто хочешь посмеяться над ними вместе со своими сомнительными друзьями? Неужели ты все еще не понимаешь серьезности своего положения? Я наняла нескольких адвокатов, которые ознакомились с последней волей отца. И все они в один голос заявили: завещание не может быть оспорено или изменено. А времени у тебя почти не осталось...

– Все, довольно, – заявил герцог, отложив в сторону письмо Китингу. – Между прочим, я тоже обратился к услугам адвокатов, поэтому прекрасно знаю, почему ты так стремишься попасть ко мне на праздник в этом году. Ты хищница, Юстас, – вот кто ты такая.

– Я просто беспокоюсь за репутацию своей семьи, – проворчала маркиза Уоллес, однако, не выдержав пристального взгляда брата, отвела глаза.

– Рождественская вечеринка все равно состоится, – заявил герцог. – И мои потенциальные невесты непременно будут здесь, – даже если мне для этого придется переплыть реку и перенести их сюда на руках. Я уже разослал гостям письма с просьбой направляться в Атертон за мой счет. И мост я отремонтирую за собственный счет. Так что ты со своим жадным сыном не получишь ни клочка от моего герцогства.

Юстас со вздохом покачала головой.

– Но не я же поставила перед тобой такие условия, Адам... И не я откладывала твоё вступление в брак так долго... Лучше отошли эту потаскушку в Ханлит, чтобы никто ее тут не видел. Для собственной же пользы отошли.

– Она – моя гостья, – заявил Адам. Пристально взглянув на сестру, он с усмешкой добавил: – Она, между прочим, и твоя гостья, – ты ведь знаешь об этом, верно?

Маркиза фыркнула и заявила:

– Я знаю только одно: эта девка – внебрачный ребенок горничной и герцога!

– Я в курсе, – кивнул Адам. – Но она – моя подруга.

– Подруга?.. – усмехнулась маркиза. – Наверное, такая же подруга, как те актрисы – Сара Николс, Ребекка Рейнолдс и...

– Я и не подозревал, что ты так пристально следишь за моей личной жизнью, – перебил сестру герцог и снова усмехнулся. Что ж, если ей так хотелось поспорить, он как раз в подходящем настроении для этого. Проклятье! Праздничная вечеринка – без гостей! Ни одной потенциальной невесты, с которой можно было бы договориться о свадьбе. И если ему придется пройти через все это, то он, по крайней мере, хоть развлечется немного. Поэтому София Уайт никуда не уедет, пока он сам этого не захочет.

– Кто-то ведь должен приглядывать за тобой, Адам. Мама всегда говорила, что ты такой же, как отец, но я думаю, что ты еще хуже. И если ты не женишься до первого февраля, то я непременно позабочусь о том, чтобы воля отца была исполнена. И тогда все, что у тебя сейчас есть, перейдет к моему сыну.

– К твоему двенадцатилетнему сыну.

– Вот именно. Поэтому ты будешь делать то, что я говорю. И это положит конец твоему надменному высокомерию.

Они и раньше говорили об этом, причем особенно часто – в течение последних двух лет, когда у Юстас появилась надежда. И с каждым разом этот разговор все меньше нравился Адаму.

– Если бы ты не была моей сестрой, – произнес он в сердцах, – я бы женился на тебе, самоуверенная мегера.

– Если бы ты был женат, я бы встречала Рождество с семьей и друзьями, и ноги бы моей не было в твоём доме, – парировала маркиза.

– О, это веская причина вступить в брак! – Адам подошел в плотную к сестре. – И запомни: к Софии Уайт должно быть такое же отношение, как и ко всем остальным гостям, ясно?

Сестра молча отступила на шаг, а он с угрозой в голосе добавил:

– Надеюсь, ты не приняла мои слова за шутку.

Глаза маркизы – такие же светло-серые, как у брата, – слегка расширились, и она, еще на шаг отступив, проговорила:

– Ладно, Адам, развлекайся. По крайней мере, здесь нет никого, кто мог бы увидеть все это... Однако помни: здесь также нет никого, кто мог бы помочь тебе.

– Я всегда об этом помню.

Юстас поспешно удалилась в свою комнату, а Адам снова уселся за стол и посмотрел в окно. Пушистый снег покрывал сад и ветви ближайших деревьев. Озеро и лес за ним были скрыты низкими облаками и снежной завесой. Гривз-Парк был погружен в такую тишину, что казалось, остального мира не существовало.

Герцог Гривз вовсе не был мечтателем. Всю свою жизнь он искал информацию, которую мог использовать для влияния на людей и события. А для этого, конечно же, требовались обширные связи. Парламент, званые обеды и вечера, театры, клубы – именно там он находил нужную информацию, ибо почти каждый человек знал что-то важное, зачастую даже не осознавая этого.

Но, увы, Адаму настолько нравилась его жизнь, что он пренебрегал обязанностями герцога. Его отец уже давно разочаровался в наследнике, поэтому поставил перед ним условие: он должен был жениться до своего тридцатилетия и стать отцом к тридцать первому году жизни. Когда Адам одиннадцать лет назад унаследовал титул, это требование казалось ему нелепым, поэтому он на долгие годы просто выкинул его из головы, и вот теперь... Теперь вдруг оказалось, что у него почти не оставалось времени.

И нельзя сказать, что он не любил женщин – нет-нет, совсем наоборот: список его бывших любовниц был очень даже длинным, а вот жена – это совсем другая история. Ведь жена – эта женщина на всю жизнь, и от нее не так-то просто будет избавиться, когда она надоеет.

Адам расстался с леди Элен Бреннан, своей последней любовницей, около шести недель назад. Поначалу он был покорен ее остроумием, но, к сожалению, со временем оказалось, что какие-либо добродетели чужды этой девушке. И в результате он отбыл в Йоркшир один. О, если бы только Элен знала, как близка она была к тому, чтобы стать герцогиней Гривз, – просто потому, что ему не хотелось тратить время на поиски. Но теперь-то его светлость благодарил Небеса за то, что эта молодая леди вовремя его разочаровала.

Однако разыгравшаяся накануне буря нарушила все планы герцога Гривза, и теперь он не знал, что предпринять. Проклятье, ну почему этот мост не мог разрушиться на неделю позже, когда все гости уже собрались бы в Гривз-Парке?! Но в обрушении моста был и положительный момент: Филипп Уоллес, муж его сестры, тоже не смог приехать, и это немного успокаивало.

Адам понимал, что предстоящий праздник – не просто встреча друзей; возможно, это был его последний шанс найти себе жену. И тем не менее все его мысли занимала потенциальная любовница – весьма привлекательная, конечно же, но в жены явно не годившаяся.

А ведь у него еще было и множество других забот. Он уже распорядился перекинуть через реку канаты с роликовым механизмом – чтобы можно было хотя бы получать и отправлять почту. И еще ему предстояло найти инженера, архитектора, а также каменщиков для ремонта моста.

– Проклятье! – в раздражении воскликнул герцог.

– Кажется, вас лучше не беспокоить сейчас, правда? – послышался внезапно женский голос.

Адам повернул голову и увидел мисс Уайт. Подавив совершенно неуместную улыбку, он заметил:

– Похоже, София, вам негодились мешки из-под лука.

Она провела ладонью по ярко-желтому муслиновому платью – явно слишком большому для нее. Улыбнувшись, пояснила:

– К сожалению, у миссис Брукс не нашлось платья моего размера.

Пожав плечами, герцог пробормотал:

– В доме есть и другие горничные... Наверняка у одной из них найдется платье, которое выглядит... несколько иначе.

– Миссис Брукс пообещала спросить, но я не возьму ничего, что кому-то нужно, – ответила гостья, снова улыбнувшись. – Скорее всего, служанки припасли свои лучшие платья для себя – чтобы сходить в церковь на Рождество. Ведь это логично, милорд, не так ли?

Его светлость не знал, что на это ответить, поэтому спросил:

– Вам уже показали дом?

– Еще нет, милорд.

– Что ж, если так... Знаете, я как раз сейчас свободен. – Поднявшись из-за стола, герцог приблизился к девушке. – Так вот, я мог бы купить вам несколько платьев. Думаю, что в Ханлите найдется хотя бы одна швея. – «Интересно, была ли ее мать ирландкой? – размышлял его светлость. – Ведь такие кудрявые рыжие волосы встречаются чаще всего у ирландцев...»

– Спасибо вам за предложение, милорд, но вы знаете, что я не могу его принять, – ответила девушка. – Если вы купите мне хотя бы одно платье, в Лондоне все об этом узнают. Ведь это может вызвать зависть у некоторых других девушек в «Тантале»... расплата будет больше, чем я готова заплатить.

– Расплата за то, что вас посчитают моей любовницей?..

– Вот именно, – кивнула София.

– А вы не хотите стать моей любовницей? Ведь вы же приняли мое приглашение, в конце концов...

Щеки гостьи порозовели, и она, потупившись, ответила:

– Я думала, вы пригласили меня сюда для того, чтобы я могла провести Рождество с Камми. Я ошиблась?

Адам нахмурился; он никак не ожидал от девушки из клуба «Тантал» такого целомудрия. Что ж, очевидно, некоторые его суждения о Софии Уайт были ошибочными. Но почему же в таком случае она работала в заведении, репутация которого лишь немного уступала по скандальности репутации публичного дома?

Немного поразмыслив, герцог изрек:

– Подобные слухи все равно возникнут, даже если я не куплю вам одежду.

– Да, верно, – признала София. – Но к слухам я привыкла, а платье от вас стало бы неопровержимым доказательством.

– Вы очень необычная женщина... – пробормотал герцог.

Мисс Уайт бросила на него лукавый взгляд.

– Спасибо, милорд.

– Но это не комплимент, – заметил его светлость.

Гостья потупилась и, тихо вздохнув, проговорила:

– Камилла рассказывала, что на Рождество вы всегда устраиваете многолюдную вечеринку, – скажите, это у вас семейная традиция?

– Семейная традиция? – Герцог стремительно вышел из кабинета и жестом пригласил гостью следовать за ним. – Да, верно, это была традиция моего отца. После его смерти моя мать не устраивала вечеринок. Когда же она умерла восемь лет назад, я возобновил традицию.

– Значит, она не любила праздники?

– Совершенно верно – не любила.

София Уайт надолго умолкла – казалось, размышляла о чем-то.

– Так вы пригласили меня сюда только для того, чтобы устроить переполох среди своих благородных гостей? – спросила она наконец. – Знаете, мне показалось, что вам нравится быть зачинщиком... скандальных историй.

– Разве? С чего вы взяли?

– Но вы же позволили Китингу Блэквуду жить в вашем доме в Лондоне – самому Кровавому Блэквуду! И вы отправились на свадьбу его кузена, прекрасно зная, что Китинг ни за что не допустит, чтобы церемония состоялась.

– Вы меня раскусили, София, – ответил Адам с ухмылкой.

– Я так не думаю, – ее зеленые глаза сверкнули, – но я действительно уверена, что вам нравятся скандалы.

«Интересно, осознает ли София, что мало кто осмеливается шутить со мной подобным образом?» – подумал герцог. Во всяком случае, он очень надеялся, что девушка об этом не знала. Улыбнувшись, Адам проговорил:

– Жизнь иногда становится ужасно скучной и однообразной. Возможно, именно поэтому меня привлекают люди, которые могут устроить переполох в высшем обществе.

– Вот и хорошо, – кивнула гостья. – Небольшой переполох – это как раз по моей части.

«Мне очень повезло, что единственным гостем, успевшим проехать через мост, оказалась София Уайт, а не Фрэнсис Хеннинг, например». И было бы еще хуже, если бы в реке оказалась одна из его потенциальных невест. Ведь тогда ему пришлось бы либо жениться на ней до того, как он увидит всех остальных девушек, либо всеми способами ее избегать, чтобы не скомпрометировать, что опять же привело бы к женитьбе на ней.

Герцог и его гостья спустились по боковой лестнице, и он открыл дверь в оранжерею. Это был прекрасный сад с тремя дюжинами разнообразных растений в больших горшках, а также

скамейками и клетками с певчими птицами. Адам остановился у входа, а София, осматриваясь, пошла в глубь оранжереи.

– Здесь так красиво! – воскликнула девушка, обернувшись к его светлости. Ее длинные юбки всколыхнулись, и на миг показались изящные лодыжки.

Это было столь неожиданно, что герцог на мгновение потерял дар речи. Откашлявшись, он проговорил:

– Оранжерея – единственный способ уберечь апельсиновые и персиковые деревья от непогоды. Говорят, это приятное место, чтобы посидеть и почитать.

– Сколько гостей вы ожидали? – неожиданно спросила девушка.

– И все еще ожидаю. Думаю... человек тридцать или сорок. – Адаму ужасно хотелось подойти к госте и поправить чуть соскользнувший с ее плеча рукав платья, однако он сдержался.

– Вы умеете ездить верхом? – поинтересовался он.

София ненадолго задумалась.

– Я несколько раз сидела на пони в школе-интернате, но не думаю, что это делает меня хорошей наездницей. А что?

– Я езжу верхом почти каждый день, – герцог указал на дверь, ведущую в коридор, – и у меня есть также и несколько пони. Мы поедем, как только погода улучшится.

– Вам не нужно меня развлекать, ваша светлость. Просто находиться здесь – это уже подарок.

– Тогда вам нужно больше подарков. Что же касается прогулки верхом... Поверьте, я всегда делаю только то, что мне нравится. Не хотите ли взглянуть на фамильную галерею Басвичей?.. – Герцог повернулся к двери, собираясь пройти в картинную галерею, но, заметив, что гостя не последовала за ним, с беспокойством спросил: – Что-то не так?

Девушка молча смотрела ему в глаза (обычно девушки, беседуя с ним, смотрели себе под ноги), наконец со вздохом проговорила:

– Вы так и не ответили на один мой вопрос, милорд. Вы попытаетесь сделать меня своей любовницей, не так ли?

Адам невольно рассмеялся. Во-первых, он никогда не испытывал недостатка в женщинах, желающих стать его любовницами, во-вторых, он почти всегда получал то, чего хотел, и, в-третьих, он устраивал этот праздник только для того, чтобы найти себе жену. Вскинув бровь, герцог произнес:

– Если у меня и были такие мысли, вы их развеяли.

София нахмурилась.

– Поверьте, я не так глупа, как думают многие, ваша светлость.

– Да-да, конечно... – с усмешкой закивал герцог.

– К тому же у меня есть принципы, – продолжала гостя. – Некоторые из них – очень недавние и... неожиданные. Один из них – не становиться любовницей. И знаете... Несмотря на вашу дружбу с Китингом, я должна спросить вас: почему вы меня пригласили?

Сделав несколько шагов, Адам опустил на один из позолоченных стульев, установленных в коридоре рядом с портретной галереей.

– Мне редко приходится объяснять свои поступки, София, но вам я кое-что объясню. Так вот, я понимаю, какой шок вызовет ваше присутствие на моей вечеринке, но поверьте, ничего гнусного я не замышлял. Просто сейчас я могу проводить время либо с вами, либо с моей сестрой, а Юстас... она невыносима.

София молча кивнула. Она была почти уверена: если бы герцог Гривз собирался сделать ее своей любовницей, то прямо бы сказал об этом. К тому же большинство из его женщин были богатыми, независимыми и благородными. Или же настолько популярными в светском обществе, что их происхождение не имело значения. Конечно, и она, София, была независи-

мой, однако похвастаться знатным происхождением не могла. И уж, конечно, она не была ни богатой, ни популярной.

Невольно поморщившись, София постаралась отогнать эти мысли. И вообще, почему она вдруг задумалась о своих шансах стать любовницей герцога? Между прочим, еще две недели назад она считала, что правила высшего общества к ней не относятся. Оказалось, что она ошибалась. И теперь даже слухи о том, что она стала любовницей герцога, могли сильно осложнить ее жизнь.

– Вы чем-то обеспокоены? – спросил Адам. – Может, вам нужны гарантии вашей безопасности?

София усмехнулась.

– Ваша светлость, я выжила среди льда и индюшек. Неужели вы считаете, что после этого я боюсь вашего дома?

– Зовите меня Адам. Или хотя бы Гривз. В конце концов, мы оба барахтались в холодной воде среди индеек.

Адам?.. Странно, что такое имя принадлежало человеку с репутацией ловкача и хитреца. Тем не менее оно очень ему шло. И сейчас он смотрел на нее так, как будто читал ее мысли. «Нет-нет, этого он, конечно же, не может...» – успокаивала себя София.

– Знаете, а я ожидала увидеть здесь леди Элен Бреннан, – решила она сказать, когда они наконец прошли в галерею.

Герцог какое-то время молчал, потом произнес:

– В самом деле? Очевидно, вы не знаете, что Элен недавно вышла замуж за лорда Кранделла и переехала в Суррей.

Она действительно не знала этого. После того как сезон закончился, большинство постоянных гостей клуба «Тантал» покинули Лондон.

Девушка в смущении молчала, а герцог между тем продолжил:

– Вы, наверное, спросите: а рад ли я за нее? – На скулах у него заходили желваки, и София решила, что Гривз сейчас посоветует ей не лезть не в свое дело или же отправит ее в Ханлит еще до наступления темноты. – Так вот, я немного огорчен, но вместе с тем восхищаюсь ее коварным умом, о котором я и не подозревал. А Кранделл... Он, конечно, болван, но он – безумно богатый болван.

София кивнула, мысленно задаваясь вопросом: «Но зачем же выходить замуж за болвана, если есть хоть какой-то шанс этого избежать? А впрочем... Ведь иногда у девушки не остается выбора...»

– Так что в общем-то... Да, можно сказать, что я рад за нее. Слава богу, она сбежала от скромного герцога и отхватила состояние, которому позавидовали бы некоторые королевства, – добавил Адам, явно раздосадованный поведением бывшей любовницы.

София тихо вздохнула.

– Не думаю, что леди Элен имела что-то против вас лично. Просто у нее была определенная цель, и она ее достигла, вот и все. Некоторые девушки в конце концов обретают счастье.

– Вам что, не нравится работать в клубе? – спросил герцог.

– Нет-нет, мне очень нравится там работать, – возразила София вполне искренне. К горлу подкатил комок при мысли о том, что ей, возможно, придется покинуть «Тантал». – Диана, леди Хейбери, спасла многих из нас. Наверное, это не было ее целью, когда она открывала свой клуб, но сейчас она действительно понимает, что «Тантал» жизненно важен для девушек, работающих там.

Понимая, что слишком уж разоткровенничалась, София умолкла и стала рассматривать портреты на стене. В середине галереи она остановилась, засмотревшись на один из портретов – совсем небольшой, да и рама была довольно простенькая. Но этот портрет так и притягивал взгляд. Неулыбчивый молодой человек лет двадцати стоял в комнате, похожей на гостиную.

Одной рукой он опирался на каминную полку из красного дерева – в камине горел огонь, – а у ног молодого мужчины лежала пара гладкошерстных охотничьих собак. И светло-серые, почти бесцветные, глаза смотрели на нее с портрета, словно гипнотизируя. Под этим взглядом София вдруг почувствовала себя неуютно.

– Майкл Артур Басвич, девятый герцог Гривз, – пояснил десятый герцог, в этот момент уже стоявший рядом с девушкой.

– Кто его нарисовал? – спросила София.

– Я считаю, что Гейнсборо, но не все с этим согласны.

– Значит, художник не известен?

– Некоторые люди говорят, что только дьявол мог нарисовать что-то столь обескураживающее. Но они не учли одного: дьявол не художник. – Герцог вздохнул и добавил: – Мой отец умер одиннадцать лет назад, но ему до сих пор удается досажать мне.

Понимая, что последние слова герцога были адресованы не ей, София ненадолго задумалась. Неужели герцог относился к своему отцу так же, как она относилась к своему?

– Но где же ваш портрет? – спросила она.

Адам усмехнулся и проговорил:

– Поскольку я еще жив, он находится в главной гостиной.

– Чтобы вы не забывали, что вы – герцог?

– Чтобы никто об этом не забывал, – тут же ответил его светлость. – И запомните: мои комнаты находятся в юго-восточном крыле, а покои Юстас – в юго-западном. Постарайтесь избегать ее. В остальном же... Не стесняйтесь ходить где угодно. Кроме моей сестры, никто здесь не посмотрит на вас косо. Но знаете, мне показалось, что косые взгляды не слишком беспокоят вас.

– Верно, не беспокоят, – кивнула София. – Я к ним привыкла.

Герцог едва заметно улыбнулся, и от этого его лицо стало еще более красивым. «Должно быть, на портрете он гораздо привлекательнее, чем его отец», – промелькнуло у девушки.

– София, вы всегда говорите то, что думаете? – спросил Адам.

– Вы же сами сказали, что гости в вашем доме должны быть самими собой. Или в моем случае вы возражаете? – Годы, проведенные в школах-интернатах, научили Софию правильно себя вести в различных ситуациях, если бы герцог потребовал от нее иного поведения, то она бы стала похожей на благородную леди.

Снова улыбнувшись, герцог покачал головой.

– Нет-нет, я нисколько не возражаю.

София посмотрела на него с удивлением. Неужели ему нравилось, что она иногда совершенно не задумывалась над своими словами? Ведь далеко не всем аристократам это нравилось...

– А вы, Адам, когда-нибудь говорите то, о чем думаете?

Герцог слегка нахмурился.

– Да, иногда. Признаться, сейчас вы застigli меня врасплох.

София ухмыльнулась, весьма довольная собой.

– И теперь вы увидите, как я этим воспользуюсь, – заявила девушка. – Скажите, есть ли в вашем доме бильярдная?

– Это что, вызов?

– Пока не знаю. А вы примете мой вызов?

– Полагаю, мы вскоре это выясним. Дайте мне час, чтобы я покончил с письмами.

Казалось, что на этом разговор окончен, но Гривз не уходил. И было похоже, что он о чем-то задумался. София уже хотела узнать, о чем он думал, но тут его светлость взял ее руку и, прикоснувшись губами к изящным пальчикам девушки, тихо проговорил:

– Обед подадут в семь вечера в маленькую столовую. Поскольку же у вас нет гардероба, я предлагаю вам поговорить с миссис Бизель, кухаркой. Ее дочь замужем за адвокатом в Ханлите. Полагаю, у Сьюзен Симмонс найдется что-то подходящее для вас. У этой женщины прекрасные наряды.

Сказав это, герцог поспешно удалился и вскоре исчез за дверью в дальнем конце коридора. София же замерла на несколько мгновений. Почувствовав на себе взгляд покойного герцога, она невольно вздрогнула и быстро вышла через ближайший дверной проем. Как странно, что портрет бывшего герцога ужасно ее смущал. Что же касается нынешнего герцога...

Несмотря на свою репутацию, с ней, Софией, он всегда был очень обходителен. А сейчас оказался даже весьма добродушным. Девушка пожала плечами и с улыбкой подумала о том, что ей все больше нравилось в Гривз-Парке. Да, она пока что была здесь единственной гостьей, но зато красивый и обходительный герцог уделял ей больше внимания, чем она ожидала. И ей очень хотелось тут остаться, потому что пребывание в этом поместье было ее последним приключением.

– Миссис Бизель...

Повариха вздрогнула, отпрянув от печки, и что-то уронила на каменный пол, возможно, мясной пирог.

– О боже, ваша светлость! Извините, вы напугали меня.

– Да, понимаю, – кивнул Адам. – Скажите, ваша дочь Сьюзен все еще живет в Ханлите?

– Да, ваша светлость, – ответила кухарка. – Она уже четыре года замужем за Джоном Симмонсом, эсквайром.

– Очень хорошо, – продолжал Адам. – Видите ли, мне нужна ваша помощь. И помощь вашей дочери. Отправьте ей записку с просьбой купить темно-зеленое вечернее платье, сшитое по ее размерам. И отправьте десять фунтов вместе с письмом. Платье должно быть у нее сегодня же, к четырем часам.

– Но ваша светлость, вы...

– Моя гостья мисс София Уайт попросит вашу дочь, чтобы та одолжила ей подходящее вечернее платье. И Сьюзен пошлет ей это зеленое платье. – Герцог вытащил из кармана десятифунтовую бумажку и положил на разделочную доску. – Вот, возьмите.

– Мы все сделаем, ваша светлость, – отозвалась кухарка.

– Вот и хорошо, – кивнул Адам, окинув взглядом кухню. Похоже, Юджелл распорядился отполировать серебро. Вероятно, дворецкий все еще верил, что Гривз-Парк будет полон гостей на Рождество. – И вот что... – продолжил герцог. – Скорее всего, мисс Уайт сама попросит вас отправить записку Сьюзен. Скажите, что выполните ее просьбу, но не отправляйте записку до четырех часов дня.

– Как скажете, ваша светлость.

Покинув кухню, Адам зашагал по коридорам. В доме было тихо, слишком тихо... Да еще и эта снежная пелена снаружи. То и дело вздыхая, герцог прошел в бильярдную комнату наверху. Осмотревшись, подошел к окну и отдернул шторы. Сейчас он не мог разглядеть скалы, отделявшие Гривз-Парк от остальной части Йоркшира, но он точно знал, что они там, всего в полумиле. Более того, он знал там все тропинки, лучшие места для рыбалки, а также несколько троп, по которым можно было подняться к вересковым пустошам. И он прекрасно помнил деревья с изогнутыми ветвями, тянувшимися к нему когда-то – он тогда был еще мальчиком, – чтобы утащить в мир фей. Ох, временами ему ужасно хотелось снова стать тем наивным мальчиком...

Но теперь титул, богатство и власть не позволяли ему проявлять наивность, и он почти никому не мог доверять, хотя у него имелся обширный круг знакомых – людей, с которыми

он иногда проводил праздники, но никогда не подпускал к себе слишком близко, чтобы они не могли как-либо ему навредить.

Однако в этом году Адам пригласил к себе множество гостей, потому что гости были необходимостью.

Его тридцатый день рождения наступит первого февраля, и если он к тому моменту не женится, то большая часть его собственности и денег перейдет двенадцатилетнему Джонатану Ландену, сыну Юстас. Но этого не должно случиться! И вообще, он бы давно уже женился, если бы мог решиться на брак. Что ж, а теперь, очевидно, придется решиться... Вот только времени для этого у него почти не оставалось... Оставался только этот праздник – и все. Даже немного смешно. Вернее, было бы смешно, если бы речь не шла о его жизни.

– Адам, вы здесь? – послышалось у него за спиной.

Отвернувшись от окна, он увидел стоявшую у порога мисс Уайт.

– София, заходите же.

– Я поговорила с миссис Бизель, как вы и предложили, и мы с ней отправили записку ее дочери. Но я довольна и этим платьем. Знаете, я могу пообедать в своей комнате, если моя нынешняя одежда неприемлема для вас.

– Мне тоже нравится этот желтый балахон, но я не хочу давать Юстас повод для насмешек над кем-то из нас. – Адам еще раз взглянул на мрачный пейзаж за окном. – Скажите, вы хоть раз играли в бильярд?

– Я предпочитаю «Фараон» и «Вист», но и в бильярд играла раз или два. – София улыбнулась, и ее улыбка словно осветила всю комнату. – Наверное, не стоило этого говорить, да?

– На балу или перед королевой – полагаю, не стоило бы. Но сейчас вы в моей бильярдной, поэтому должны говорить то, что у вас на уме, если помните.

Девушка снова улыбнулась.

– Что ж, прекрасно. Хотелось бы только узнать, не будет ли задето ваше самолюбие, если я выиграю?

Подойдя к шеренге бильярдных киев, герцог взял два и бросил один из них девушке. София поймала кий, даже глазом не моргнув.

– А как насчет небольшой ставки? – спросил Адам.

– У меня есть три фунта восемь пенсов плюс яркая шляпа, и я готова поставить все сразу или по частям, – ответила девушка. Ее зеленые глаза смеялись.

– Нет, играть будем не на деньги, – сказал герцог. – Давайте так: если я выиграю, то вы должны будете меня поцеловать тогда, когда я скажу. – Это предложение казалось мальчишеством, но в то же время он давал ей возможность отказаться. Впрочем, у него было чувство, что он все равно получит ее поцелуй.

София посмотрела на него в задумчивости и тихо спросила:

– А если я выиграю?

– Если вы?.. – Адам даже не подумал о такой возможности.

– Если выиграю я, – внезапно заявила девушка, – то тогда вы должны будете меня поцеловать, когда я скажу.

Герцог весело рассмеялся.

– Что ж, договорились!

Глава 3

– Миссис Брукс, вам действительно не нужно помогать мне одеваться, – со вздохом пробормотала София. – Поверьте, я делаю это сама с шести лет.

– Его светлость сказал, что у вас должна быть горничная, – возразила экономка. – Прекратите вертеться, мисс, – добавила она, нахмурившись.

София снова вздохнула и замерла, глядя на свое отражение в высоком зеркале. Темно-зеленое шелковое платье казалось совершенно не подходящим для холодной йоркширской зимы. Но все же платье было прекрасное... Темно-зеленое нежнейшее кружево обрамляло ее шею и спускалось к груди v-образным вырезом. Широкие рукава также были украшены великолепным кружевом.

– Чувствую себя Джульеттой Капулетти в этом платье, – сказала София. – Я понятия не имела, что здесь живут такие модницы.

– Это немного слишком для жены адвоката, – согласилась миссис Брукс. – Но платье и впрямь как будто сшито для вас. Даже леди Уоллес не сможет сказать ничего плохого о вашей одежде, уж поверьте.

Презрительное отношение окружающих прежде не очень беспокоило Софию. Не беспокоило до тех пор, пока две недели назад герцог Хеннеси не прибыл в «Тантал», чтобы поставить перед ней свои условия. И София приняла требования отца, так как у нее просто не было выбора. Но до пятнадцатого января она хотела делать только то, что ей нравилось. Например, развлекаться на великолепном празднике в Йоркшире.

– Я, знаете ли, и сама служанка, поэтому прекрасно понимаю, что если хозяин дома чего-то захочет, то никто не посмеет ему отказать, – продолжала миссис Брукс. – Но боже мой, как же младенец может быть в чем-то виноват?

София внимательно посмотрела на экономку. Очевидно, история о ее рождении дошла и до Йоркшира. Обняв пожилую женщину, она сказала:

– Спасибо вам, миссис Брукс. Я не ожидала встретить здесь такое понимание.

– Я очень рада, что единственной гостьей в Гривз-Парке оказалась такая приятная девушка, как вы, мисс, а не одна из тех надменных девиц, которые, как сказал Юджелл, возможно, скоро нагрянут. И нам, слугам, нужно быть с ними очень обходительными, ведь одну из них его светлость выберет себе в герцогини.

Это прозвучало как начало очень интересной истории, и София тут же спросила:

– Что вы имеете в виду?

– О, мне не следует говорить об этом, но если уж начала... – Понизив голос, миссис Брукс продолжала: – Видите ли, его светлость должен жениться, иначе потеряет большую часть своего состояния. Он составил список женщин, которые, по его мнению, достойны стать герцогинями, и пригласил их всех на праздник в Гривз-Парк. Именно одна из этих молодых женщин и станет его женой.

София мысленно вздохнула. Она прекрасно понимала, что ее-то герцог пригласил в Гривз-Парк вовсе не для этого. Она никак не могла стать женой герцога, и никакими проклятиями или мольбами этого обстоятельства не изменить.

Софии очень хотелось еще кое о чем расспросить экономку, но она понимала, что даже это прекрасное платье не смягчит гнев сестры его светлости, если такая девушка, как она, опоздает к обеду.

– Пожелайте мне удачи, – сказала София, уже выходя из комнаты.

– Боюсь, она вам понадобится, моя дорогая, – тихо ответила миссис Брукс.

София спустилась по главной лестнице и направилась к так называемой «малой столовой». Герцог сказал, что обед будет в семь, и она вошла в открытую дверь за минуту до назначенного часа.

Оказалось, что в столовой находился лишь один лакей; склонившись над столом, он по линейке выравнивал расположение серебряных приборов.

– Кто-нибудь хоть раз перепроверял ваши замеры? – с улыбкой спросила девушка.

Худощавый молодой человек резко выпрямился и, явно смутившись, пробормотал:

– О, прошу прощения, мисс...

– Это вы меня извините. Я вовсе не хотела вас напугать. Знаете, я понятия не имела, что в расстановке посуды нужна такая точность.

– Еще раз прошу прощения. – Зажав в руке линейку, слуга выбежал из комнаты.

Наверное, он поступил не очень-то вежливо, но, с другой стороны, слугам в этом доме не так уж часто доводилось беседовать с гостями.

А вот у них в клубе для всех работников накрывали четыре больших стола в мансарде. Поскольку у всех были разные графики, еда просто стояла на столах и каждый мог поесть, когда было удобно. Крупье, официантки, охранники, которые следили за тем, чтобы гости не позволяли себе вольностей, – должность и зарплата не имели значения в «Тантале». У каждого была своя печальная история, что делало их пусть и очень странной, но семьей.

А вот здесь, в этом особняке... Даже если бы она не встретила слугу, измеряющего расстояние от каждой ложки до края стола, она все равно бы чувствовала, что сегодня в этой столовой не будет такой уж непринужденной атмосферы, как у них в мансарде. Все в этой комнате и во всем этом доме, который она изучала почти четыре часа, выглядело крайне неудобно.

София привыкла находить плюсы в любой ситуации, в какой бы ни оказалась, но сейчас, когда она увидела идеально расставленные серебряные приборы, безукоризненную супницу и расшитую золотом скатерть, ей вдруг захотелось побыстрее вернуться в Лондон.

Она приняла приглашение герцога только потому, что скучала по подруге, но Камиллы-то здесь не было... А после Рождества ей, Софии, все равно придется покинуть «Тантал» – так решил ее глупый и высокомерный отец!

Тяжко вздохнув, София чуть сдвинула нож кончиком пальца. Вот так-то лучше!

– Так вы – из тех женщин, которые любят разрушать то, что сделано чужими руками? Что ж, я не удивлена.

София чуть не подпрыгнула от неожиданности. Проклятье! Резко развернувшись к двери, девушка спросила:

– А вы – леди Уоллес, не так ли?

Она бы не сказала, что маркиза сильно походила на брата, но сходство определенно было. Очень темные волосы, серые глаза и, конечно же, самоуверенность... Без сомнения, леди Уоллес была не из тех, кому приходилось просить о чем-либо дважды. Лицо у нее было более округло, чем у Адама, а фигура – гораздо более изящная. Но она была так же прекрасна, как и брат. Хотя, возможно, не столь привлекательна. Что ж, ничего удивительного – ведь герцог-то мужчина! Мужчина с чувственными губами и трепетными пальцами...

– Я не хотела садиться с вами за один стол, – продолжала леди Уоллес, проходя в комнату. Ее светло-голубое шелковое платье переливалось в свете свечей. – Да, не хотела, но мой брат настоял, чтобы я была вежлива с вами. Полагаю, мне будет проще выполнить его просьбу, если мы будем держать дистанцию.

София поправила нож, который только что сдвинула. «Наверное, этой даме лучше узнать, что со мной шутки плохи», – подумала девушка и тут же спросила:

– Но вы решили, что сначала необходимо выразить мне свое презрение, не так ли?

– Вы слишком дерзкая для своего положения, – заметила маркиза.

Как только леди Уоллес заняла место во главе стола, София тоже села, причем выбрала ближайший к двери стул.

– Жаль огорчать вас, миледи, но вы далеко не первая попрекаете меня происхождением. Меня даже оскорбляли люди, чье положение в обществе гораздо весомее, чем ваше.

– Ваше рождение, мисс Уайт, было досадной ошибкой. И для меня оскорбительно сидеть за одним столом с девкой из скандального клуба. С девкой, которая приняла приглашение, сделанное или в шутку, или из жалости.

– Я редко шучу, и я пригласил сюда мисс Уайт вовсе не из жалости.

В комнату вошел герцог Гривз, а следом за ним – Юджелл и два лакея. И какой бы значительной ни казалась его сестра, София знала, кому принадлежал этот дом.

– Добрый вечер, Адам, – сказала девушка.

Улыбка коснулась его губ, но тут же исчезла.

– И вам, София, – ответил герцог.

Он обошел вокруг стола и сел напротив гостьи. Взглянув на сестру, проговорил:

– Раз ты сегодня во главе стола, Юстас, попроси побыстрее подать суп. Я ужасно голоден.

На лице маркизы отразилось недовольство, но она все же подала знак слуге, после чего заявила:

– Ты требуешь вежливости от меня, но, очевидно, твоим гостям не обязательно обращаться вежливо с твоей сестрой.

– Я слышал ваш разговор, когда подходил к двери. Подумай о своих манерах, Юстас. Полагаю, мисс Уайт сделает то же самое.

София молча кивнула и тут же заметила, как герцог взглянул на ее грудь. Она вспыхнула, а он спросил:

– От Сьюзен Симмонс, верно?

София не сразу поняла, что он имел в виду платье.

– А... да-да, это платье стоило ей целого состояния. Она очень щедрая, раз согласилась одолжить его мне. Спасибо, что подсказали обратиться к ней.

– Подсказал, потому что увидел, что у вас с ней один и тот же размер.

«Интересно, помнит ли он размеры всех молодых женщин в округе?» – подумала София, но решила, что сейчас не следовало об этом спрашивать.

– Я постараюсь его не испортить, – сказала она.

– Уверен, что миссис Симмонс будет очень вам признательна, – ответил Адам, усмехнувшись.

– Так вы носите чужие платья? – вклинилась в разговор леди Уоллес. – Как вам не стыдно?

Ха! Как жаль, что маркиза не увидела ее в желтом утреннем наряде.

– Все мои вещи утонули, – сказала София. – Поэтому пришлось выкручиваться.

– Обидно, что вы сами не утонули, – проворчала маркиза.

– Юстас, ты можешь обедать в своих комнатах, если хочешь, – заметил ее брат.

Взглянув на него, прищурившись, леди Уоллес встала и, бросив на стол салфетку, воскликнула:

– Продолжай в том же духе, Адам! Уверена, отец был бы рад узнать, что ты идешь по его стопам. Даже цвет волос тот же!

– Все, достаточно, – процедил его светлость.

Маркиза молча направилась к выходу. У порога обернулась и, окинув гостью презрительным взглядом, покинула столовую.

Слова маркизы, адресованные брату, вовсе не казались оскорблением, но София, помнившая, какими глазами герцог смотрел на портрет своего отца, прекрасно понимала: в эти мгновения он с трудом сдерживал гнев.

Через минуту-другую в столовой появились два лакея, и София почувствовала чудесный аромат лука и теплого хлеба. Девушка невольно улыбнулась. Оказывается, у миссис Бизель была не только щедрая дочь, прекрасно разбиравшаяся в платьях. Было совершенно ясно, что эта пожилая женщина обладала еще и немалым поварским талантом.

– Как вкусно пахнет... – мечтательно пробормотала девушка, надеясь, что герцог не услышал, как заурчало у нее в желудке. Через несколько секунд перед Софией поставили тарелку супа с говядиной и луком, и она, осторожно попробовав горячее блюдо, с улыбкой добавила: – И на вкус изумительно.

– Юджелл проследит, чтобы ваши комплименты передали миссис Бизель. – Взяв кусок хлеба, герцог намазал его маслом.

– Пожалуйста, сделайте это, Юджелл, – сказала София.

– Хорошо, мисс, – кивнул дворецкий.

– Я уже отдал приказ, – проворчал герцог. – Так что вам нет необходимости его повторять.

– Значит, теперь вы будете угрюмым и злым? – осведомилась девушка.

Серые глаза герцога пристально взглянули на нее.

– Не надо сердиться на меня только из-за того, что моя сестра была груба с вами, София.

– Мы с вашей сестрой стоили друг друга, – со вздохом заметила гостья.

Едва заметно улыбнувшись, его светлость проговорил:

– Не беспокойтесь, я это исправлю.

– Ох, перестаньте! Наверное, вы надеялись, что мы с ней подеремся.

Адам замер с ложкой у рта. Эта рыжеволосая девушка не переставала его удивлять. Очень немногие из его знакомых противоречили ему и уж совсем мало было тех, кто осмеливался с ним спорить да еще и язвить при этом.

– Да, отчасти вы правы. Мне действительно было интересно, как пройдет ваше знакомство, – признался Адам. Доев суп, он откинулся на спинку стула и добавил: – Интересно, но не более того.

– Значит, вы не жаждали кулачных боев?

– Нет, конечно.

– И вы, наверное, считаете, что я не поддамся вам в игре на бильярде.

– Если бы вы, София, решили мне проиграть, то так бы и сказали.

Она с улыбкой пожала плечами, а герцог добавил:

– Как бы то ни было, я приложу все усилия, чтобы выиграть.

– Очень на это надеюсь, – отозвалась девушка. – Но имейте в виду, я очень серьезный соперник. И знаете... – Ее зеленые глаза искрились. – Меня крайне заинтересовала ваша ставка, милорд.

Адам же не сводил с нее глаз. София Уайт была очаровательна, хотя, как ему казалось, совершенно этого не осознавала.

Отложив ложку и взявшись за нож и вилку, герцог проговорил:

– Посмотрим, что вы скажете после того, как я получу свой приз. Но вам, без сомнения, интересно узнать, что означали слова моей сестры. Кроме того, кое-что вы могли уже услышать от слуг. Видите ли, я пригласил сюда нескольких женщин, так как по завещанию отца мне следует жениться до своего тридцатилетия. И еще я должен обзавестись наследником к тридцать первому дню рождения.

– Парад невест – не слишком хитроумный план, – заметила девушка. – А ведь вы довольно умны, милорд...

– Увы, время для хитростей, похоже, прошло. – Адам попытался весело улыбнуться, чтобы собеседница не поняла, насколько он раздосадован сложившейся ситуацией.

София внимательно посмотрела на него и сказала:

– Полагаю, вы выбрали женщин самого безупречного происхождения, подходящего возраста и, безусловно, красивых, потому что... Ну, почему бы и нет? Ведь любая одинокая женщина отдала бы обе ноги за брак с вами, милорд.

– О, в таком случае она бы не смогла от меня сбежать, – с усмешкой заметил Адам, внезапно подумав о том, что вполне мог бы вести такой разговор со своим другом Китингом Блэквудом, а не с молодой привлекательной женщиной, с которой очень желал бы согрешить. – Но если серьезно, то я понял, о чем вы говорите. И поверьте, я тщательно выбирал тех, кого пригласил.

– И опять же вопрос: почему я-то здесь? Ведь вы наверняка не считаете меня подходящей кандидатурой для участия в вашем параде невест.

София говорила довольно непринужденно, но Адам, пристально взглянув на нее, понял, что гордость гостью задета. Черт побери! Он ведь не собирался оскорблять ее! Но и лгать не хотелось...

Стараясь собраться с мыслями, Адам снова принялся за еду. Минуту спустя проговорил:

– Я пригласил вас потому, что вы подруга миссис Блэквуд, жены одного из моих друзей. Кроме того, мне просто нравится разговаривать с умной и образованной девушкой, которая не рассматривает все мною сказанное как обещание жениться.

– Но вы же этого не знали, когда я только приехала сюда. Вы считали меня... шокирующей и относительно безвредной, верно?

Адам невольно рассмеялся.

– Да, верно, мисс Уайт. Вы удивили меня своим остроумием и сарказмом, – он поднял бокал вина в ее честь, – но это был приятный сюрприз.

– Благодарю вас, милорд. – София улыбнулась. – Но когда остальные ваши гости приедут... Я прошу вас помнить о том, что у меня есть гордость и сердце, которое жаждет любви точно так же, как и сердца благородных леди. Пожалуйста, постарайтесь не слишком огорчать меня, когда начнете сравнивать...

Ему ужасно хотелось сказать, что она, София, скорее всего, будет самой интересной из всех приглашенных женщин и что ей не о чем беспокоиться. Но он тут же понял, что это было бы не только неуместно, но и довольно жестоко. Да, София Уайт была самой интересной, умной и красивой, однако она была дочерью горничной, и от этого факта им обоим не отмахнуться – даже если бы очень захотелось.

– Я сделаю все возможное, – сказал Адам, – если вы, в свою очередь, не проболтаетесь о наших бильярдных ставках.

– Согласна, – тут же кивнула девушка.

Обед продолжился прекрасной жареной олениной. София и Адам вели непринужденную беседу об опасностях их пари в сочетании с горячительными напитками, когда двери в столовую внезапно распахнулись. И в тот же миг в комнату вбежали два темно-коричневых пса.

– Проклятье! – Герцог вскочил на ноги. – Брут, Цезарь, назад!

Два огромных мастифа остановились по обеим сторонам от Софии, и их головы оказались на несколько дюймов выше ее локтей. Адам направился к собакам, надеясь, что они не слишком испугали гостью.

– Прошу прощения, – пробормотал он, мысленно проклиная того, кто их выпустил. И он прекрасно знал, кто был этим человеком.

– А кто из них кто? – спросила София, протягивая руку к зверю слева от нее.

– Этот пес – Цезарь. У него белое пятно над глазом, – ответил Адам. «Может ли хоть что-то напугать эту девушку?» – добавил он мысленно.

– На портрете рядом с вашим отцом действительно изображены собаки, а эти... – София улыбнулась. – Они скорее похожи на лошадей.

Цезарь обнюхал руку девушки, и она погладила пса по лобастой голове. Мاستиф в ответ завилял хвостом.

– Ну, какие лошади?.. – Адам тоже улыбнулся. – Максимум пони. На самом деле это мاستифы. Одна моя знакомая купила их для меня еще щенками два года назад. Не думаю, что она знала, что это за порода. – Констанция Бьери вообще редко о чем-либо думала. Подобная особенность делала ее отличной любовницей и ужасной собеседницей, так что их отношения продлились недолго. – Полагаю, она их купила только потому, что видела похожих на этом проклятом портрете.

– Какие они милые! – воскликнула София. – Если, конечно, не съедят меня, как только я повернусь к ним спиной.

– Если не умрете от умиления, то вы в полной безопасности, – заверил гостью герцог.

София встала со стула и опустилась на колени рядом с собаками. Адам наблюдал, как она ласкала двух псов размерами чуть ли не с пони.

– Я должен был догадаться, что ваш характер соответствует вашим волосам, – пробормотал он себе под нос.

– Что вы сказали? Простите, я не расслышала, – проговорила девушка.

– Я сказал, что вы – настоящая укротительница хищников. Видите ли, я забыл, как вы гладили львят в зверинце Тауэра. Но эта парочка, должно быть, не такая впечатляющая, как детеныши льва.

– Нет-нет, они замечательные... – проворковала София. – Ведь они такие красивые мальчики!..

– В таком случае они смогут присоединиться к нам во время нашей утренней прогулки верхом.

Через несколько минут София выпрямилась; причем Адам, помогая гостье подняться, предложил ей руку. Пальцы девушки были теплыми, а ее присутствие, казалось, согревало и освещало всю комнату.

Это поместье всегда было очень холодным и довольно мрачным местом, и Адам считал, что Гривз-Парк являлся отражением его холодной расчетливости, до сих пор служившей лишь во благо и ему самому, и его кошельку. Но теплота – *ее* теплота – оказалась очень даже привлекательной.

– А эти большие парни путешествуют вместе с вами? – спросила София, осторожно высвобождая свою руку из его ладони. – Я что-то не припомню, чтобы Китинг говорил о них, когда гостил у вас в Лондоне. А ведь они кажутся довольно запоминающимися...

– Они великоваты для дома в Лондоне и пугают моих гостей. – Даже Констанция вскрикнула и выбежала из комнаты, когда впервые увидела подросших собак.

Искоса посмотрев на герцога, София с улыбкой сказала:

– Возможно, вам стоит использовать их в качестве теста для своей потенциальной невесты. Знаете, я очень рада, что познакомилась с вашими верными спутниками. К сожалению, собаки не приветствуются в школах-интернатах. Да и у нас в клубе – тоже.

– Обычно я закрываю их в гостиной на верхнем этаже, когда в доме гости. Но если вам захочется, то я позволю им свободно бегать по дому. Конечно, лишь до тех пор, пока мои потенциальные невесты не придут.

Юджелл, стоявший в углу, тяжело вздохнул, а София, еще шире улыбнувшись, воскликнула:

– О, я бы очень этого хотела!

На мгновение герцогу показалось, что время остановилось и все вокруг исчезло – остались только он и девушка в изумрудном платье, чарующе улыбающаяся ему. И Адам твердо решил, что поцелует ее – независимо от исхода их пари.

Сообразив, что слишком уж долго и слишком пристально смотрит на девушку, Адам отвел глаза и проговорил:

– У меня в кабинете еще несколько писем, которые нужно отправить сегодня же. Если вам понадобится что-нибудь или если захотите избавиться от этих монстров, – герцог взглянул на псов, – Юджелл об этом позаботится. Доброго вам вечера, София.

– Доброго вечера, Адам.

Через несколько минут герцог зашел в гостиную, соединенную со спальней его сестры. Постучав, тотчас же распахнул дверь и громко спросил:

– Юстас, ты выпустила собак?!

Сестра посмотрела на него поверх чашки чая.

– Адам, ты о чем?..

Если бы Адам не знал ее так хорошо, то поверил бы, что она понятия не имела, о чем шла речь.

– Это подлое ребячество, Юстас!

– Я не стану терпеть дерзости этой рыжей девки!

– Не важно. Я заглянул только для того, чтобы поблагодарить тебя, дорогая сестра.

– Поблагодарить?.. – Юстас поставила на стол чашку. – Ее не испугали твои зверюги, не так ли?

– Вот именно. Софии очень понравились Брут и Цезарь, так что я позволил им немного побродить по дому. Не удивляйся, если встретишь их. И знаешь, я подумываю использовать их для проверки потенциальных невест. Для проверки на храбрость. Моя жена не должна бояться собак. Спокойной ночи.

Выйдя из комнаты, герцог прикрыл за собой дверь, но неплотно. Если какой-нибудь из мастифов вдруг найдет способ попасть в комнату... Что ж, его сестрица это заслужила.

Через несколько мгновений Адам услышал звон фарфора, разбившегося о стену. И, усмехнувшись, продолжил свой путь. Хм... замечательно! Это Рождество могло стать по-настоящему веселым. Несмотря на приближавшийся парад невест.

Софию разбудил шорох штор.

– Люси, еще слишком рано... – простонала она, поворачиваясь на другой бок и накрываясь одеялом с головой. – И закрой проклятое окно. Холодно же...

– Прекрасная йоркширская зима приветствует новое утро!.. – пропела миссис Брукс.

Окончательно проснувшись, София открыла глаза и приподнялась.

– Ох, миссис Брукс, простите... Мне снилось, что я в своей комнате в «Тантале». Я делю комнату с Люси Хэмптон, и она всегда слишком уж веселая по утрам.

Во сне все ее подруги были в полной безопасности, и никто не собирался уничтожить из-за нее клуб. Более того, герцог Гривз играл за ее столом в «Фараон», и почему-то никто не замечал, как он флиртовал с ней, прикасаясь к ее плечу. Невольно улыбнувшись, София провела пальцами по плечу в том месте, где Адам прикасался к ней во сне.

Экономка улыбнулась и продолжила раздвигать занавески.

– Мой покойный муж Чарлз был такой же – всегда просыпался с песней на устах. Бывало, мне хотелось стукнуть его за это чем-нибудь тяжелым. – Пожилая женщина наклонилась, чтобы придвинуть к кровати скамеечку, – и громко вскрикнула, когда «скамейка» вдруг зашевелилась.

– Господи помилуй! – воскликнула она.

Спрятав усмешку, София встала с кровати.

– Не бойтесь, миссис Брукс, это всего лишь Цезарь.

Приложив руку к груди, миссис Брукс со вздохом опустилась на стул.

– О боже... – пробормотала она. – Я все никак не могу привыкнуть к этим зверям. Они всегда ночуют в комнатах его светлости.

– Вот как?.. – София улыбнулась. – Знаете, после того как они сбежали вчера вечером, Адам сказал, что позволит им бродить по дому. Правда, я не знаю, где сейчас Бру...

Дверь внезапно распахнулась, и в комнату вошел герцог.

– Что у вас тут случилось? – спросил он, озираясь.

Герцог был без сюртука, а его шейный платок был завязан только наполовину, так что отчетливо виднелась шея – и это выглядело необычайно чувственно и одновременно мужественно.

София внутренне затрепетала. Она давно уже заметила, что Адам Басвич был на редкость привлекательным мужчиной – только слепая могла бы этого не заметить. Но в Лондоне она думала о нем лишь как о герцоге – могущественном и богатом аристократе, который почему-то соизволил помочь Китингу завоевать Камиллу. Однако теперь, когда она оказалась в Гривз-Парке, ей почему-то все чаще хотелось думать об их бильярдном пари...

– София, что случилось? – повторил герцог, пристально взглянув на нее.

– Ничего страшного, мы в полном порядке, – в смущении пробормотала девушка. – Цезарь напугал миссис Брукс, вот и все.

– Я приняла его за скамеечку для ног, ваша светлость, – сказала служанка, вставая и кланяясь. – Извините за беспокойство.

Герцог окинул ее холодным взглядом, затем снова посмотрел на Софию. И она не могла не заметить, как сверкнули при этом его глаза. Как ни странно, но она только сейчас вспомнила, что на ней не было ничего, кроме широченной ночной рубашки, сползавшей с одного плеча. София вернула рукав на место и вдруг подумала: «А ведь он, должно быть, отлично целуется. Только когда же он собирается получить свой приз?..»

– Что ж, очень хорошо, – проговорил его светлость. – Знаете, София, вам нужно позаимствовать у кого-нибудь теплые вещи. Снегопад уже прекратился, и мы отправимся на прогулку, после того как вы позавтракаете.

Слова его прозвучали скорее как приказ, а не приглашение, но девушка безропотно кивнула.

– Да, мне бы очень хотелось увидеть ваше поместье. Только не забывайте, что я никогда не ездила верхом.

– Не волнуйтесь. Даже если вы вывалитесь из седла, снег смягчит падение, а собаки притащат вас обратно в дом.

София невольно рассмеялась.

– Тогда мне лучше сразу же оседлать Цезаря.

Герцог тоже рассмеялся.

– Знаете, София, я бы заплатил любые деньги, чтобы посмотреть на это.

Она улыбнулась и подумала: «Интересно, а что он сделает, если я сейчас подойду к нему и поцелую его?» И действительно, почему бы и нет? В конце концов, что она теряет? Ведь ее жизнь была испорчена с самого рождения, и все остатки респектабельности, если они могли существовать, исчезли в тот момент, когда она нашла работу в клубе «Тантал». А после этого Рождества никто из высшего общества больше не услышит о ней – как будто она умерла. И она действительно как будто умерла, когда смирилась с тем, что ей было уготовано.

Тут взгляды их на мгновение встретились. После чего герцог откашлялся и, шагнув к двери, проговорил:

– Что ж, я пока оставляю вас. Одевайтесь. Увидимся на конюшне.

– Спасибо, что пришли мне на помощь, – с улыбкой сказала девушка.

– Не за что. Ведь помощь, к счастью, не понадобилась.

Как только дверь за герцогом закрылась, София осмотрела те три наряда, которые накануне одолжили ей слуги. Увы, ни один из них не подходил для верховой езды, тем более зимой. Повернувшись к миссис Брукс, девушка спросила:

– Может, вы знаете, у кого есть костюм для верховой езды?

– Только у леди Уоллес, – ответила экономка. – Я могу поговорить с ее служанкой Грейс.

– О нет, пожалуйста, не надо! Она только оскорбит нас обеих!

Миссис Брукс с облегчением вздохнула. Улыбнувшись, сказала:

– Можно взять теплую куртку у кого-нибудь из конюхов. В ней вы будете не очень-то нарядны, зато вам будет тепло.

«Что ж, подходит», – решила София. Как бы ни смущала ее необходимость заимствовать одежду, она заметила, что герцог вроде бы оценил ее нетрадиционный гардероб. Мысленно усмехнувшись, девушка проговорила:

– А знаете, ваше предложение навело меня на одну очень интересную мысль...

Стоя у конюшни, Адам ожидал, когда оседлают Зевса. Непогода и долгое ожидание гостей – все это, наверное, сбило его с толку. Ведь иначе не объяснить, почему он, двадцатидевятилетний мужчина, имевший огромный опыт общения с женщинами, думал о каком-то оголенном плече. И ведь не просто думал... Его пальцы прямо-таки подергивались от желания стянуть с нее эту бесформенную ночную рубашку. И почему бы этого не сделать? София же не была чьей-либо женой... а ее репутация особого значения не имела. Они были вполне взрослыми людьми, сведенными на время волею судьбы. К тому же она была чертовски привлекательна. И, между прочим, гораздо умнее, чем он думал вначале. Это последнее обстоятельство уже само по себе возвышало Софию над большинством его прежних любовниц.

– Доброе утро! – прозвучал ее звонкий голос, и Адам поднял глаза.

Увидев стоявшую перед ним девушку, герцог чуть не задохнулся от удивления.

– Что... Что это вы надели? – пробормотал он.

София провела ладонями по бедрам.

– Это костюм лакея, – ответила она с улыбкой.

– Да, я вижу... – буркнул герцог.

На ней были мужская рубашка с шарфом, а также жилет, черные панталоны с белыми чулками до коленей и черные туфли. Кроме того, она перетянула волосы черной лентой и выглядела теперь ужасно нелепо – и одновременно необычайно возбуждающе. Женщина в брюках! Немыслимо!

Судорожно сглотнув, Адам добавил:

– Когда я предложил вам найти наряд потеплее, чем муслиновое платье, я имел в виду женский наряд.

София улыбнулась молодому кучеру, когда тот появился с оседланным Зевсом и маленькой каштановой кобылкой.

– Эванс, могу я одолжить у вас куртку и какие-нибудь сапоги? – спросила она.

Герцог же смотрел на нее во все глаза. Казалось, эта девушка совсем не беспокоилась о том, что нарушала все приличия. И, странно, ее почти непристойное поведение все больше его очаровывало. Но как же он не замечал за ней этого раньше? Конечно, он видел ее непосредственность и красоту, но ее ум и острый язычок...

– Да, мисс, я сейчас схожу за ними, – ответил Эванс. Оставив лошадей, он тут же вернулся в конюшню.

Взглянув на девушку, герцог решительно заявил:

– Пожалуй, мы заедем в Ханлит. Там есть швея, и вы сможете заказать приличную одежду.

– Да, я могу приобрести несколько муслиновых платьев, – согласилась София. – Но сначала нужно позаботиться об обуви. Дома у меня множество платьев, но как доехать до них босиком? – добавила она с усмешкой.

Герцог нахмурился и молча пожал плечами – совсем не это он хотел сейчас услышать от Софии. Она ехала к нему на праздник по его приглашению и в дороге потеряла свои вещи. У него была возможность возместить утрату, но она этого не желала. Что ж, ну и пусть! Он все равно позаботится о том, чтобы у Софии появились новые платья.

Глава 4

Тропа перед ними извивалась, как узкая белая лента, по краям которой расположились кусты, деревья и камни, возвышавшиеся над сугробами.

София чуть приподнялась, чтобы проследить, где заканчивалась тропинка. Немного помолчав, спросила:

– Нас ведь нетрудно будет найти, не так ли?

Адам, ехавший рядом с ней на огромном черном жеребце, с усмешкой ответил:

– Полагаю, даже слепой сможет найти нас. А вы что, от кого-то скрываетесь? – Он вопросительно взглянул на свою спутницу.

– Нет-нет, – ответила София, покачав головой. Да, еще нет... В конце концов, своим «щедрым жестом», как отец это назвал, он дал ей время попрощаться со всеми, кого она любила. Для герцога Хеннеси было важно, чтобы его дочь ушла из клуба до того, как его дружки снова начнут болтать о ней и о «Тантале», так что у Софии оставалось семь недель до отъезда в Корнуолл, где брачные узы свяжут ее с преподобным Лоинсом, и она решила провести оставшееся время здесь, в Йоркшире.

Герцог Хеннеси сказал, что викарий из Галвала согласился жениться на ней, чтобы спасти ее душу после неправильного выбора, который она сделала в жизни. Как будто она сделала что-то дурное...

И ведь она очень хорошо представляла, как именно викарий собирался ее спасти. Никаких танцев, никаких разговоров с другими женщинами, тем более с мужчинами. И, конечно же, никаких книг, кроме Библии. Ох, она ужасно не хотела такого «спасения». Ей хотелось совсем другого – чтобы ее оставили в покое.

Тут Адам снова посмотрел на нее, и София, заставив себя улыбнуться, проговорила:

– Скрываться мне не надо, но я бы с удовольствием сбежала от Милли Брукс – она прямо-таки душит меня своей заботой... – София внезапно умолкла. «А не обернутся ли мои слова неприятностями для экономки?» – подумала девушка. – Конечно, она очень старается, но я просто не привыкла к этому.

– Вы на каникулах, София, поэтому наслаждайтесь отдыхом.

– О, я наслаждаюсь! – Заметив, что у нее изо рта вырвалось облачко пара, София попыталась выдуть кольцо – как это делали мужчины, курившие сигары, но из этого ничего не получилось.

– Что вы делаете? – спросил герцог, с удивлением смотревший на ее округлившиеся губы.

– Я пытаюсь выдуть кольцо из пара. Как мужчины из сигарного дыма.

– Хм... почему бы и нет? – пробормотал герцог, ухмыльнувшись.

София же весело рассмеялась, потом вдруг спросила:

– А чья эта лошадь? Ну... на которой я сейчас сажу...

– Купер? Ваша, София.

– Но кто обычно ездит на ней? Она очень спокойная. Вы-то ездите на Зевсе... А кому принадлежит эта кобыла?

– Многим из моих гостей нравятся верховые прогулки, но не все приезжают со своими животными. Поэтому я и держу здесь около двадцати лошадей. – Герцог потянулся к девушке, поправляя ее правую руку на поводьях. – Знаете, вы с Купер понравились друг другу. И потому она теперь ваша.

София нахмурилась.

– Но ведь вы не можете отдать мне лошадь...

– Именно это я только что сделал, – ответил Адам с улыбкой.

Рискнув взяться за вожжи одной рукой, София ткнула пальцем ему в плечо и, покачив головой, сказала:

– Нет-нет, милорд, это так же неправильно, как покупать мне одежду. И даже еще хуже, потому что лошадь дороже.

Герцог, казалось, задумался о чем-то. Потом вдруг спросил:

– Вы, кажется, говорили, что у вас есть три фунта восемь пенсов, – я не ошибся?

– Да, говорила. А что?

– Вы можете купить у меня Купер. Цена – три пенса, доставка в Лондон – за мой счет, потому что вы, черт возьми, прекрасно торгуетесь.

София не нуждалась в лошади в Лондоне. К тому же она не собиралась туда возвращаться. Впрочем, это не имело значения. И она не стала говорить герцогу, что не вернется в Лондон. Действительно, зачем ему слушать рассказ о ее проблемах, когда у него полно своих собственных?

– Может, я и хорошо торгуюсь, но я опять говорю «нет», – заявила девушка. Немного помолчав, спросила: – Но почему вы такой щедрый?

Адам криво усмехнулся и проговорил:

– Я не так уж часто совершаю добрые дела. Но вы, София, мне нравитесь, поэтому я хочу сделать вам подарок. Неужели этой причины недостаточно?

Она ему нравится?.. София уже очень давно потеряла интерес к тому, что думали о ней мужчины. Но ей было очень приятно узнать, что она нравится герцогу. И, наверное, действительно нравится, так как он сказал об этом без раздумий.

– Полагаю, что этой причины вполне достаточно, – ответила девушка.

– В таком случае вы должны мне три пенса.

София с усмешкой кивнула:

– Хорошо, договорились.

– Давайте остановимся вон там. – Адам указал на подъем справа от тропы.

София снова кивнула; она была рада остановиться и спешиться на несколько минут.

– А далеко ли отсюда до Ханлита? – спросила она.

– Он прямо за этим холмом. – Спрыгнув на землю, Адам подошел к девушке и протянул к ней руки, чтобы помочь спешиться.

– Я же надела брюки, – сказала София. – Думаю, что я и сама смогу спуститься.

– Не беспокойтесь. Чуть наклонитесь, и я вас поймаю.

София положила руки на плечи герцога, и тот, подхватив ее, тут же опустил на землю. Но почему-то по-прежнему обнимал за талию. Софию охватила дрожь, и она, подняв голову, взглянула на стоявшего перед ней мужчину.

В следующее мгновение их взгляды встретились, и он, взглянув на ее губы, пробормотал:

– Я собираюсь тебя поцеловать.

Охваченная волнением, София кивнула и тихо произнесла:

– Да, хорошо. А я уже начала опасаться, что ты передумал, хотя наше пари...

– Хватит болтать, – перебил Адам с улыбкой. Он еще крепче прижал девушку к себе и, чуть наклонившись, прильнул к ее губам.

София понятия не имела, как ей сейчас следовало себя вести, но она точно знала, что ей очень хотелось поцеловаться с Адамом. Когда же поцелуй их прервался, он посмотрел на нее сверху вниз и тихо произнес:

– Думаю, я мог бы соблазнить тебя.

– Если не будешь пытаться купить мои чувства, то, может быть, и соблазнишь, – ответила София.

Мужчины в «Тантале» не раз предлагали ей всевозможные подарки и деньги, но она, как правило, отказывалась. Отказывалась вовсе не из-за стыдливости или надежды на замужество,

а лишь потому, что ей нравилась именно та жизнь, какую она вела. К тому же ни один из ее потенциальных любовников не интересовался ничем, кроме ее внешности. В результате она отказала всем, кроме двоих. И эти двое были ее ошибкой.

Герцог внимательно посмотрел на нее и спросил:

– Я уже говорил, что ты – необыкновенная женщина?

– Да, говорил, – кивнула София. – Но не стесняйся, продолжай хвалить меня.

Адам невольно рассмеялся. Ему нравилась непосредственность этой девушки. И нравилась ее удивительная способность радоваться почти всему. А ведь жизнь ее была не такой уж радостной...

Тут герцог наконец отстранился от нее и сказал:

– Нам сюда. – Он предложил ей руку, чтобы помочь подняться на вершину небольшого холма.

Было ясно, что они хотели одного и того же. «Так почему же я до сих пор не усадил ее обратно в седло и не вернулся с ней домой?» – спрашивал себя Адам. Он никак не мог этого понять. Бог свидетель, у него были и такие любовницы, которые привлекали его гораздо меньше, чем София. Но сейчас... Он не мог подобрать описания своим чувствам, но точно знал, что с Софией у него было... что-то другое – совсем не то, что с его прежними женщинами. Да-да, совсем не то, уже хотя бы потому, что титул «любовница» совершенно ей не подходит.

Помимо всего этого он был уверен, что любовницы подходят только для плотских утех. А Адам уже понял, что ему очень нравилось общаться с Софией Уайт. Он мог даже сказать, что наслаждался ее обществом. Но все это было очень странно, и он не мог найти определения тому, что испытывал к этой девушке.

Тут они остановились, и София, сжав пальцы своего спутника, спросила:

– Там Ханлит? – Она указала вниз.

– Да, верно, – кивнул Адам. На берегу замерзшей реки Эйр, между двумя низкими холмами, расположился городок, состоявший из двух сотен домов, магазинов, постоянных дворов, церкви и нескольких общественных конюшен.

– Ханлит такой красивый!.. – с улыбкой воскликнула девушка, и ее зеленые глаза засверкали. – Кто-то должен его нарисовать.

– Блейк уже нарисовал, – ответил Адам. – Нарисовал прошедшим летом. Картина же – в моем доме в Лондоне.

– Мне бы очень хотелось ее увидеть. Трудно поверить, что холст может передать всю эту красоту. Заснеженные крыши, дым, поднимающийся из труб, свет в окнах церкви – все это так прекрасно!..

Герцог воздержался от замечания о том, что снег скрывал конский навоз на улицах. Что же касалось всего остального... Когда он думал о Ханлите, то не вспоминал о прекрасной природе. Этот городок, находившийся на северо-западной окраине его земель, принадлежал ему, и поэтому все местные жители являлись его арендаторами.

– Что сначала – модистка или сапожник? – спросил он, когда они вернулись к лошадям и резвившимся собакам.

– Сапожник, – ответила София. – И надо зайти к миссис Симмонс, если у тебя есть время. Я бы очень хотела поблагодарить ее за прекрасное платье.

Проклятье! Он должен был предвидеть, что София захочет поблагодарить свою благодетельницу.

– Я не знаю, где она живет, но мы можем поискать, – ответил Адам.

– Спасибо тебе. – София радостно улыбнулась.

Обхватив девушку за талию, Адам усадил ее в седло. И его по-прежнему завораживал мужской костюм Софии – равно как и мысль о том, чтобы снять с нее этот проклятый костюм.

К счастью, магазин сапожника оказалось легко найти – они сразу же увидели большой деревянный башмак, висевший над дверью, иначе, возможно, пришлось бы поискать. Их встретил высокий худощавый мужчина, неуклюже раскланявшийся при виде его светлости. Вероятно, он жил здесь всю свою жизнь, а Адам даже не знал его имени. Наверное, ему следовало больше времени проводить в Ханлите...

– О, ваша светлость... – пробормотал сапожник. – Такая честь для меня... Моя жена сейчас у мясника, но... не желаете ли чашечку чая? Или... О нет, мы съели все яйца на завтрак, но я могу сбежать в пекарню и принести пирожных, если хотите. А может быть...

– Если в Ханлите все такие радушные, – с улыбкой перебила его София, – то я никогда не захочу уезжать отсюда. Знаете, я бы выпила чашку горячего чая.

«Чай с сапожником? – с усмешкой подумал Адам. – Его светлость будет пить чай с сапожником?!» Коротко кивнув, он сказал:

– Да, это было бы превосходно.

София искоса посмотрела на него и, шагнув к сапожнику, спросила:

– А как обращаться к вам, сэр?

– Дженкинс, миледи. Роберт Дженкинс.

Тихо вдохнув, Адам сказал:

– Мистер Дженкинс, это мисс Уайт, моя добрая знакомая. Она была в той почтовой карете и потеряла обувь в реке.

– И вы пришли ко мне? – удивился сапожник. – О, ваша светлость, я дважды почтен! – Дженкинс, казалось, только сейчас заметил необычную одежду Софии. – Вы потеряли весь свой багаж, мисс? Моя жена немного – совсем немного – больше вас, но она хорошо умеет обращаться с ниткой и иголкой, и если вы...

Девушка взяла сапожника за руки и с улыбкой проговорила:

– Я вам очень благодарна, мистер Дженкинс, но это не обязательно. Люди из Гривз-Парка и Ханлита оказались настолько щедры, что даже не верится...

Адам, внимательно следивший за ней, заметил слезинки в ее глазах; она готова была расплакаться от благодарности. Внезапное осознание того, как жестоко относилось общество к Софии Уайт, ошеломило герцога. А ведь эта чудесная девушка была виновата лишь в том, что родилась дочерью горничной и герцога. И она расплачивалась за эту ошибку – чужую ошибку – все двадцать три года своей жизни.

– Нам действительно не помешал бы горячий чай, – произнес Адам, снова тихо вздохнув.

– О да, ваша светлость! Сию минуту! – воскликнул сапожник и бросился в дальние комнаты.

Как только он удалился, София прошлась по комнате и остановилась за спиной Адама – якобы для того, чтобы осмотреть полку с обувью. Но Адам понимал: ей требовалось время, чтобы прийти в себя. Выждав немного, он приблизился к девушке и проговорил:

– Жители Йоркшира, очевидно, предпочитают практичную обувь, тебе так не кажется?

София кивнула и тихо сказала:

– Да, наверное. И они очень дружелюбные люди.

– Полагаю, клиенты мистера Дженкинса нечасто бывают в Лондоне, – продолжал герцог. Девушка внимательно посмотрела на него и со вздохом пробормотала:

– Надеюсь, они там вовсе не бывают.

Он понял, что она имела в виду. София надеялась, что ни один из жителей Ханлита не знал, кто она такая.

– Вам здесь что-нибудь нравится? – спросил Адам.

София кивнула:

– Да, пожалуй.

Когда они покидали мастерскую мистера Дженкинса, у Софии была прекрасная пара ботинок для прогулок. Кроме того, сапожник снял мерки для еще одной пары обуви, которую назвал «туфли, более подходящие для такой прекрасной и милостивой леди». Адаму очень хотелось узнать, как выглядели эти чудесные туфли.

– Жаль, что все это заняло столько времени, – сказала София, привязывая покупку к седлу. – У тебя, должно быть, есть дела поинтереснее, чем смотреть, как сапожник измеряет мои ноги.

На самом же деле это было довольно волнующее зрелище, ведь девушке пришлось снять сапоги, позаимствованные у конюха. В какое-то мгновение Адам даже пожалел о том, что он – не сапожник; а вот если бы сапожником был он, то мог бы без помех вертеть перед собой удивительно изящную ножку Софии.

Он уже собирался сказать ей, что с радостью проведет с ней в Ханлите остаток дня, но вовремя сдержался. Ведь тогда бы им пришлось зайти к миссис Симмонс, и в результате София узнала бы, что зеленое платье – его, Адама, подарок.

– Да, ты права, – сказал Адам. – У меня дома действительно есть дела. Прошу прощения за столь короткую поездку. Но мы можем вернуться сюда завтра, если, конечно...

– Ты не обязан исполнять все мои прихоти, – с улыбкой перебила девушка.

– Но я ведь уже говорил, что всегда делаю только то, что мне нравится, – проговорил герцог, отвязывая лошадей. – Так ты хочешь вернуться сюда завтра?

– Я бы хотела посетить миссис Симмонс и навеститься в пекарню. Этот запах хлеба... он просто божественный...

– Ладно, хорошо. – Обхватив Софию за талию, Адам усадил ее в седло. Если бы они не стояли на улице, где любой мог их увидеть, Адам бы снова поцеловал девушку.

– А может, этим вечером сыграем в «Пикет»? – предложила София. – Ставки – те же.

Адам взглянул на нее с усмешкой и проговорил:

– Готовься к проигрышу.

– Я могу понять, почему ты научилась играть в «Фараон» и в «Блекджек», – сказал Адам, раздавая карты. – Ведь в этих играх нужен крупье. Но никто не играет в «Пикет» против крупье, в него играют два соперника. И я, кстати, очень серьезный соперник.

– Пытаешься меня отвлечь? – София взяла свои карты и взглянула на них.

– Нет, просто предупреждаю.

– Видишь ли, перед тем как открылся «Тантал», лорд Хейбери научил нас играть почти во все карточные игры, а также в кости. – Софии показалось, что герцог скрипнул зубами, когда она упомянула маркиза Хейбери. Все в «Тантале» слышали, что между ними лет пять назад произошел какой-то конфликт – это было задолго до открытия клуба.

– Знание правил еще не делает человека хорошим игроком, – сказал Адам, внимательно взглянув на девушку.

– Но я и практиковалась почти каждое утро, а также по выходным, – возразила София. Как ты знаешь, в Лондоне не так много мест за стенами клуба, где мне рады. Поэтому я предпочитаю не выходить, а моя подруга Эмили Портсман – заядлый игрок.

Они играли на деньги, но герцогу незачем знать об этом. Ему также не следовало знать, что Эмили Портсман – ненастоящее имя ее подруги. Никто в клубе не знал, кто она на самом деле, но девушка была красива, хорошо образованна и отчаянно нуждалась в работе – только это и имело значение.

Губы Адама растянулись в улыбке, и он проговорил:

– Пожалуйста, не сообщай мне, чем ты занимаешься в свободное время. Предпочитаю считать, что в такие часы все ваши девушки ходят полуголые и дерутся подушками.

София рассмеялась.

– Да, так и есть. Но это – только по четвергам.

Герцог тоже засмеялся – его бархатистый смех звучал очень приятно – и проговорил:

– В таком случае, мисс Уайт, четверг отныне будет моим любимым днем недели.

– А что бы ты делал сегодня вечером, если бы Гривз-Парк был полон гостей? – спросила София, изучая свои карты.

– Скорее всего, жарил бы каштаны и пел рождественские гимны. – Его светлость сбросил три карты и взял столько же из колоды.

– Правда? – София взглянула на него недоверчиво.

Он тут же кивнул.

– Да, конечно. А что тебя удивляет?

– Мне очень трудно представить, как ты поешь «Да пребудет с вами Бог». Пойнт из шести, – сообщила София, заглянув в свои карты, и записала себе шесть очков. – А как еще ты развлекаешься в праздники?

– Во-первых, я громко распеваю «Да пребудет с вами Бог». Во-вторых... Тебе что, уже наскучило играть в карты и бильярд? – проговорил герцог таким тоном, как будто она его обидела.

Посмотрев в его серые глаза, София проговорила:

– Я думаю, что достоинства провинциальной жизни недооцениваются теми, кто к ней привык. Лучших рождественских каникул, чем сейчас, никогда еще не было. – «И, скорее всего, это последнее развлечение в моей жизни», – мысленно добавила девушка.

– Включая и тот эпизод, когда ты чуть не утонула и потеряла весь свой багаж? – с усмешкой осведомился его светлость.

– Тот эпизод делает этот праздник одновременно и самым страшным, – сказала София, накрыв его ладонь своей. – Но я надеюсь, тебе наш праздник нравится.

Какое-то время герцог молча смотрел на девушку. Потом тихо проговорил:

– Да, очень нравится – можешь быть в этом уверена. Хотя все может измениться, когда приедут остальные гости. Итак... Будем играть до конца – или сдаешься?

София, глядя в свои карты, не отвечала на вопрос. И вдруг радостно воскликнула:

– Ха, да я же тебя разорю! У меня секстет!

– Что?.. Проклятье, – с улыбкой отозвался герцог.

Тихонько посмеиваясь, София вписала себе еще шестнадцать очков.

– Так... у меня валеты. А у тебя что? – спросила она через минуту-другую.

– Короли и королевы. – Адам записал себе шесть очков, а затем, немного помолчав, торжественно объявил: – И еще у меня кварта!

– Черт возьми, – пробурчала София. Теперь Гривз отставал от нее всего на два очка.

– До какого счета играем? – спросил его светлость. – Или ты уже готова сдаться?

Девушка посмотрела на закрытую дверь гостиной. Она прекрасно знала, что незамужняя женщина, проводившая время наедине с мужчиной, рисковала своей репутацией. И Адам Басвич, конечно, тоже это знал. Тем не менее они много времени проводили наедине, да и сейчас рядом с ними не было никого, кроме двух собак, спавших перед камином.

– Думаешь, это глупо – не позволять тебе купить мне платья и все же сидеть здесь наедине с тобой? – спросила София.

– Я думаю, что для тебя это совсем разные вещи, – тут же ответил герцог. – Едва ли ты печешься о соблюдении приличий. Что же касается твоих принципов, то полагаю, что они очень важны для тебя. И, конечно же, я не считаю тебя глупой.

Несколько мгновений София смотрела на его ухоженные руки – на руки, о прикосновениях которых мечтала все последние часы. Собравшись с духом, она проговорила:

– Я предлагаю новую ставку.

– Сгораю от нетерпения, – ответил герцог.

«И я тоже», – подумала София.

– Так вот, проигравший партию снимает один предмет одежды. – Она указала на свой костюм лакея и добавила: – В конце концов, мы с тобой одеты почти одинаково.

– Согласен, – ответил Адам с ухмылкой.

Час спустя, по-прежнему сидя за картами, София Уайт размышляла: «Интересно, знал ли герцог Гривз, на что соглашался?» Она дрожала от волнения, наблюдая, как Адам взялся за подол рубашки и стащил ее через голову. «О боже, о господи!..» – воскликнула она мысленно.

Вспомнив, как легко герцог усаживал ее в седло и с какой ловкостью вытащил ее из реки, София поняла, что он очень силен. Но он к тому же обладал телом атлета – был худощав и мускулист. А темные волосы, покрывавшие его грудь, спускались узкой дорожкой по животу и исчезали под ремнем из оленьей кожи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.